

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ISSN 2713-1513

#33 (215), 2024

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2024 • № 33 (215)

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.
При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, кандидат сельскохозяйственных наук, доцент (Арктический государственный агротехнологический университет)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, декан факультета информационных технологий (Гулистанский государственный университет)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН,

профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Морозова В.С., Кокорин В.В.

РАСТВОРИТЕЛИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОЖАРНАЯ ОПАСНОСТЬ6

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

Антонишин С.П.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕКТА НА ОСНОВЕ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ.....9

Антонишин С.П.

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА ОПО13

СОЦИОЛОГИЯ

Шарапов М.М.

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНТОРСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ
КАРЬЕРНОГО РОСТА И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ.....17

Шеина О.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЧЕРЕЗ ОБЪЕДИНЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ
ТЕОРИЙ И МЕТОДОВ DATA SCIENCE.....22

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Уметалиева А.Х., Пучкова В.В.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ33

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, РР

Кобзева Е.Ф.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ YOUTUBE-МАРКЕТИНГА ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ОБЪЕМОВ
ПРОДАЖ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ37

ПЕДАГОГИКА

Каралкина М.В.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СТРУКТУРА, ПОДХОДЫ И
ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ42

Каралкина М.В.

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ45

Кутепова Н.И., Симонова С.Ю.

СКАЗКОТЕРАПИЯ И ВОЛШЕБНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ НЕЖИВОЙ
ПРИРОДЫ.....48

Лихущина Т.Н., Скокова О.В., Шеховцова Т.С.

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ.....50

Макаренко А.Н.

МУЗЫКАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ
ЗАНЯТИЯХ.....54

Фадеева Л.В.

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ У
ДОШКОЛЬНИКОВ57

Шовгенова А.А.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ.....59

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Макаренко А.Н.

НАРОДНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ И МЕТОДИКА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ63

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

МОРОЗОВА Вера Сергеевна

магистрант, Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Екатеринбург

КОКОРИН Вячеслав Викторович

доцент, кандидат технических наук,
Уральский институт государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Екатеринбург

РАСТВОРИТЕЛИ: КЛАССИФИКАЦИЯ И ПОЖАРНАЯ ОПАСНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматривается классификация растворителей, их пожарная безопасность, предлагаются меры по предотвращению пожаров на окрасочных участках.

Ключевые слова: растворители, лакокрасочные материалы, промышленная окраска, токсичность, пожарная опасность.

В процессах окраски металлических деталей на промышленных предприятиях для получения лакокрасочных покрытий находят применение лакокрасочные материалы трёх видов:

- составы, содержащие летучие компоненты, как правило, это органические растворители и вода;
- составы, которые не содержат летучих компонентов, они изготавливаются на основе жидких полимеров и наносятся на изделия в виде расплава;
- порошковые составы [1].

Большинство промышленных лакокрасочных материалов содержат в своём составе растворители. Растворители предназначены в качестве добавки в лакокрасочные материалы для растворения пленкообразователя и разведения лакокрасочных материалов до вязкости, необходимой для нанесения на окрашиваемую поверхность тонким слоем [2].

Выбор растворителя зависит в первую очередь от конкретных требований к покрытию (какого типа требуется), а также от применяемого типа краски или лака.

Чтобы получить качественный, однородный окрасочный состав, который хорошо ложится на окрашиваемую поверхность важно применять подходящий по химическому составу тип

растворителя. Необходимо учитывать его растворяющую способность, температуру кипения, токсичность и другие свойства [3].

Качественные растворители обычно инертны, то есть не вступают в реакцию с лакокрасочными материалами, а также состоят из летучих веществ, которые полностью испаряются после высыхания лакокрасочного покрытия [4].

Например, уайт-спирит входит в состав масляных красок, алкидных эмалей и лаков; ацетон применяется для разбавления эпоксидных, нитроцеллюлозных, поливинилхлоридных красок; толуол – используется для приготовления окрасочных составов на основе кремнийорганических красок, нитроэмалей; вода является основным растворителем акриловых красок [4].

Во многих случаях для приготовления рабочих лакокрасочных составов используют не один вид растворителя, а сразу несколько типов.

Существуют две основные группы растворителей: вещества органического происхождения (в их состав входит углерод) и неорганические вещества (вода, серная и соляная кислота, растворы некоторых солей).

Органические растворители – это углеводородные, галогеносодержащие вещества,

спирты, эфиры, кетоны, то есть вещества, состоящие из углерода, водорода, кислорода, азота и др.

Неорганические растворители – это легкоплавкие галогениды, оксогоалогениды, азотсодержащие растворители и т. п. вещества, включают воду, аммиак, соли на основе фосфора и серы и другие.

Самым распространенным веществом в этой группе является вода, аммиак. Вода является самым распространенным растворителем и обладает высокой способностью растворять многие вещества. Однако она имеет высокую температуру кипения, что может затруднить процесс испарения.

Наиболее популярными в процессах промышленной окраски на предприятиях России являются растворители первой группы – органические.

Основные достоинства, в пользу применения органических растворителей это способность растворять различные жиры и другие жидкости, у них низкая температура кипения, так как в их составе содержатся легколетучие, среднелетучие и труднолетучие компоненты, благодаря чему они способны быстро испаряться с поверхности окрашенного изделия.

Однако у органических растворителей есть два существенных недостатка. Они токсичны и представляют высокую пожарную опасность.

Органические растворители являются токсичными и опасными для здоровья человека и окружающей среды веществами. Поэтому работы с ними должны проводиться только при включенной системе вентиляции, обязательно с применением специальных защитных средств: респираторов, перчаток, специальной одежде [5, с. 8-13].

Кроме этого, все работники, непосредственно осуществляющие работы с растворителями, должны хорошо знать пожарную опасность применяемых веществ, так как это влияет в первую очередь на их жизнь и здоровье.

Органические растворители в большинстве своём – это легковоспламеняющиеся жидкости, то есть вещества, которые способны создавать взрывопожароопасные смеси с воздухом, и при контакте с источниками зажигания могут воспламениться.

Вследствие этого при приготовлении лакокрасочных составов на основе органических растворителей необходимо соблюдать следующие меры пожарной безопасности:

- хранение растворителей осуществлять в отдельных помещениях, оборудованных вентиляцией и средствами противопожарной защиты (на складах);
- приготовление лакокрасочных составов с применением растворителей необходимо производить в отдельном от хранения помещении;
- на рабочие места лакокрасочные составы должны поступать в готовом для использования виде;
- тара для хранения растворителей должна быть герметичной (исключать возможные проливы), выполненная из негорючих материалов, химически стойких к растворителям;
- ёмкости с растворителями должны быть промаркированы;
- приготовленный лакокрасочный состав на рабочих местах также необходимо содержать в пожаробезопасной таре;
- ёмкости следует держать вдали от источников открытого огня, предохранять от нагревания;
- работы с растворителями осуществлять только при включенной вентиляции в помещении, где проводятся работы [6].

Вывод

Растворители безусловно необходимы в процессе окраски изделий практически во всех отраслях промышленности, но необходимо помнить об их опасности для здоровья человека, окружающей среды, а также об их высокой пожарной опасности и если требования производственного процесса допускают использование в качестве растворителей не пожароопасных и менее токсичных веществ, то лучше сделать свой выбор в их пользу.

Литература

1. Савватеев И.В. Лакокрасочные материалы. Источник: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=71769>.
2. Растворители красок и эмалей. Обзор материалов. Источник: https://www.mirkrasok.ru/articles/item_rastvoriteli-krasok-i-emaley-obzor-materialov/.
3. Зубов П.М., Сухарева Л.А. Структура и свойства полимерных покрытий. М.: Химия, 1982. 256 с.
4. Применение растворителей. Источник: <http://lkmprom.ru/analitika/primenenie-rastvoriteley-i-razbaviteley-lakokrasoc/>.

5. Морозова В.С. Важные аспекты процессов окраски металлических изделий лакокрасочными составами/В.С. Морозова. - Текст: непосредственный// Исследования молодых ученых: материалы LXXVIII Междунар. науч. конф. (г. Казань, март 2024). – Казань: Молодой ученый, 2024. – С. 8-13.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.09.2020 г. № 1479 «Об утверждении правил противопожарного режима в Российской Федерации». Источник: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=465570>.

MOROZOVA Vera Sergeevna

Graduate Student,

Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Yekaterinburg

KOKORIN Vyacheslav Viktorovich

Associate Professor, Candidate of Technical Sciences,

Ural Institute of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Yekaterinburg

SOLVENTS: CLASSIFICATION AND FIRE HAZARD

Abstract. *The article discusses the classification of solvents, their fire safety, and suggests measures to prevent fires in paint sites.*

Keywords: *solvents, paints and varnishes, industrial coloring, toxicity, fire hazard.*

НЕФТЯНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ

АНТОНИШИН Сергей Петрович

магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОМЫШЛЕННОГО ОБЪЕКТА НА ОСНОВЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОИЗВОДСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ

Аннотация. В данной статье рассматриваются понятие опасной производственной ситуации. Затрагиваются вопросы профилактики и ликвидации опасных ситуаций на промышленных объектах нефтегазовой отрасли. Рассмотрены вопросы, связанные с организацией и осуществлением производственного контроля за соблюдением требований промышленной безопасности на предприятиях нефтегазовой промышленности. Проанализированы современные технологии по повышению уровня безопасности опасного производственного объекта.

Ключевые слова: промышленная безопасность, опасная производственная ситуация, производственный контроль, опасный производственный объект.

Одним из показателей эффективности производственного процесса является качественная организация рабочего места персонала, исключающая его нецелевые действия. Деятельность работника должна регламентироваться нормами и стандартами, исполнение которых гарантирует безопасность труда. При несоблюдении требований возникает опасная производственная ситуация, которую можно охарактеризовать как сочетание условий производства на конкретном предприятии, приводящее к возникновению негативного события.

К опасной производственной ситуации могут привести следующие факторы:

- неадекватное оценивание степени опасности производственных факторов для здоровья;
- состояние рабочего пространства с высокой степенью риска для жизни и здоровья работника (взрывоопасность, пожароопасность и т. д.);
- нарушение производственно-технологического режима, регламентированного нормативами;
- ошибки персонала, совершаемые при эксплуатации работ на промышленных объектах.

Таким образом, к опасным ситуациям в промышленности приводят производственные факторы (физические, химические, психофизиологические, биологические), влияющие на

качество работы персонала, некачественная работа персонала и аварийное состояние самих промышленных объектов.

Существуют три стадии формирования опасной производственной ситуации: зарождение, развитие и реализация или исчезновение ОПС.

На стадии зарождения появляются обстоятельства, мешающие качественному выполнению производственного плана. На стадии развития эти факторы становятся явными, что влечет за собой нарушение техники безопасности, правил эксплуатации производственного оборудования. На последнем этапе наблюдается резкое увеличение опасности труда как следствие несоблюдения требований безопасности и неадекватных действий работника.

Для обеспечения безопасности на производстве необходимо соблюдение следующих принципов:

1. Производственный процесс не должен угрожать жизни и здоровью работника. Воздействие неблагоприятных факторов на организм рабочего должно нейтрализоваться в период отдыха между сменами.

2. Планирование, организация и контроль производства должны исходить из обязательного соблюдения техники безопасности. При невозможности соблюдения этого принципа необходимо либо удалить рабочих из опасной

зоны, либо остановить производственный процесс.

3. Важно уметь быстро и своевременно реагировать на возрастание опасности производственной ситуации.

4. Соблюдение правил безопасности напрямую зависит от мотивированности, уровня квалификации, степени ответственности и полномочий персонала, как управляющего производством, так и осуществляющего эти производственные операции.

5. Нельзя допускать на производство работника, неспособного различать характерные признаки опасных ситуаций и действовать согласно инструкции.

Обеспечение безопасности производственных процессов – залог эффективной деятельности любого предприятия, в том числе и газодобывающего, где к опасным производственным ситуациям могут привести не только ошибки персонала, нарушение требований предприятия при выполнении технических работ, но и разгерметизация и разрушение технических устройств, в частности трубопроводов. Этим обуславливается необходимость внедрения в работу службы производственного

контроля, в центре внимания которого – соблюдение техники безопасности на предприятии. Основные функции службы производственного контроля:

- анализировать состояние безопасности на производственном объекте;
- определять виды работ по устранению аварийных ситуаций;
- обеспечивать готовность предприятия к действиям по устранению аварий на производственном объекте;
- планировать мероприятия по обеспечению безопасности;
- проверять соблюдение установленных требований;
- составлять аналитические отчеты по результатам проверки [4].

В соответствии с ФЗ № 116, любое предприятие, эксплуатирующее опасные производственные объекты должна обеспечивать безопасность их эксплуатации и осуществлять производственный контроль за соблюдением требований безопасности, принятых в Российской Федерации [5].

Основные задачи системы производственного контроля приведены на рисунке.

Рис. Основные задачи системы ПК за состоянием промышленной безопасности производства [2]

На всех предприятиях работа службы производственного контроля входит в систему

управления промышленной безопасностью. Осуществление комплекса мероприятий по

производственному контролю является одним из условий для исключения аварий и других чрезвычайных событий на предприятии. В ходе контроля происходит выявление нарушений, их классификация, степень опасности при отсутствии необходимых действий по их устранению [3]. Анализ результатов производственного контроля за соблюдением требований безопасности в газодобывающих организациях выявляет следующие нарушения: отступление от принятого технического регламента при эксплуатации промышленных объектов; недобросовестное ведение документации при эксплуатации оборудования; нарушения организации проводимых работ на производственных объектах; отступление от требований при проведении учебно-тренировочных занятий и др.

Поэтому актуально определение опасности на ранних стадиях, чему способствует использование современных технологий.

Рассмотрим современные методы повышения действенности производственного контроля на предприятии. Один из таких эффективных способов – использование автоматизированных систем мониторинга промышленной безопасности, к которым относятся программно-аппаратные средства. Они позволяют своевременно выявлять события, которые могут привести к аварии и предупреждать такие инциденты, анализировать риски образования аварий за счет конструирования на расчетных моделях стадий потенциальных опасных ситуаций. Благодаря автоматизации производственного контроля системно ведется учет следующих показателей об авариях и других опасных ситуациях: место, дата, тип и характер ситуации, его описание, конкретные причины, необходимые документы, где записывается ход расследования и план по ликвидации последствий аварий. Вся информация визуализируется и передается в виде отчетов руководителю службы охраны труда и другим заинтересованным лицам. В результате повышается безопасность предприятия, снижаются риски возникновения аварий, уменьшаются затраты на контроль работы систем противоаварийной защиты.

Для предупреждения аварийных ситуаций в нефтегазовой отрасли активно внедряются системы дистанционного мониторинга. Особенно это значимо для контроля над объектами (буровыми установками, трубопроводами), находящимися в суровых климатических

условиях и в труднодоступной местности. Благодаря системе удаленного наблюдения любая нестандартная ситуация или возникшее нарушение фиксируется, затем передается диспетчеру, а впоследствии ответственным за безопасность лицам независимо от расстояния. Службы контроля за безопасностью функционирования предприятия быстро реагируют на возникшую ситуацию и устраняют угрозу аварии.

Таким образом, производственный контроль будет обеспечивать профилактику и ликвидацию опасных производственных ситуаций в том случае, если действия каждого сотрудника, осуществляющего этот контроль, будет отвечать требованиям, установленным Федеральным законом Правительства РФ. Кроме того, нужно обратить внимание, что на современном этапе возникает потребность во внедрении новых процессов измерения, которые соответствовали бы нормативным требованиям, предъявляемым к работе оборудования на объектах повышенной опасности.

Переход на новые технологии, а также изучение производственного контроля ставят перед инженерами задачи по освоению масштабных объемов промышленного фонда. Поэтому при внедрении в эксплуатацию нового оборудования должны быть изучены все его достоинства и недостатки для исключения риска аварийных ситуаций со значительным разрушением, взрывом и человеческими жертвами.

Литература

1. Абдрахимов Ю.Р., Габделхакова Н.Р. Повышение безопасности опасных производственных объектов нефтегазодобывающих производств [Электронный ресурс] / Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ» № 5 (26) Т.3. 2023. С. 147-150 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-bezopasnosti-opasnyh-proizvodstvennyh-obektov-neftegazodobyvayuschih-proizvodstv/viewer> (дата обращения 28.07.2024).
2. Абросимова В.Э., Хачатрян Г.Т., Мельникова Д.А., Яговкин Г.Н. Организация производственного контроля на предприятиях нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / URL: https://ogbus.ru/files/ogbus/issues/5_2019/ogbus_5_2019_p100-113.pdf (дата обращения 28.07.2024).
3. Губайдуллина А.Р., Федосов А.В., Абдрахманова Э.Н., Шайбаков Р.А. Анализ

основных факторов эффективности интегрированной системы управления промышленной безопасностью и охраной труда в нефтегазовой отрасли [Электронный ресурс] / А.Р. Губайдулина, А.В. Федосов, Э.Н. Абдрахманова, Р.А. Шайбаков // Нефтегазовое дело. – 2019. – № 4. – URL: https://ogbus.ru/files/ogbus/issues/4_2019/ogbus_4_2019_p71-92.pdf (дата обращения 28.07.2024).

4. Постановление Правительства РФ от 10 марта 1999 г. № 263 «Об организации и осуществлении производственного контроля за

соблюдением требований промышленной безопасности на опасном производственном объекте» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс.

Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22260/ (дата обращения 28.07.2024).

5. ФЗ от 21 июля 1997 г. № 116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_15234/ (дата обращения 29.07.2024).

ANTONISHIN Sergey Petrovich

Graduate Student, Tyumen Industrial University, Russia, Tyumen

ENSURING THE SAFETY OF AN INDUSTRIAL FACILITY BY IMPROVING THE QUALITY OF PRODUCTION CONTROL

Abstract. *This article discusses the concept of a dangerous industrial situation. The issues of prevention and elimination of dangerous situations at industrial facilities of the oil and gas industry are discussed. The issues related to the organization and implementation of production control over compliance with industrial safety requirements at oil and gas industry enterprises are considered. Modern technologies for improving the safety level of a hazardous production facility are analyzed.*

Keywords: *industrial safety, hazardous production situation, production control, hazardous production facility.*

АНТОНИШИН Сергей Петрович

магистрант, Тюменский индустриальный университет, Россия, г. Тюмень

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ОПО

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эволюции риск-ориентированного подхода в обеспечении промышленной безопасности на ОПО. Раскрываются задачи и основные элементы Комплексной системы риск-ориентированного предупреждения и прогнозирования угроз промышленных аварий.

Ключевые слова: производственная безопасность, оценка риска, риск-ориентированный подход, опасный производственный объект.

Жизнь и здоровье персонала находится в прямой зависимости от уровня производственной безопасности на промышленном предприятии. Особенно это касается опасных производственных объектов, где высоким процентов вероятности аварийных ситуаций. Поэтому разработка инновационных методов повышения производственной безопасности является сегодня актуальной задачей. От ее решения зависит не только уровень безопасности технологических процессов, но и степень риска возникновения аварий при эксплуатации промышленного объекта.

Существуют 2 основных этапа системы обеспечения производственной безопасности – анализ вероятности возникновения аварий и меры реагирования на чрезвычайные ситуации. Для анализа риска аварийных ситуаций, их последствий, выявления самых опасных участков в технической системе используются 2 метода анализа – количественный и качественный.

Количественный характер имеют методы, при которых для получения используется расчет показателей следующих рисков:

- технических;
- вероятного территориального риска;
- коллективного;
- индивидуального;
- социального;
- риска материальных потерь.

Качественный метод характеризуется применением текстового описания, схем, диаграмм, таблиц, полученных экспертных оценок [6, с. 135-441].

В 2015 году Ростехнадзором для ведения надзорной деятельности был внедрен риск-ориентированный подход, позволяющий

повысить качество используемых методов и проверок с учетом степени риска контролируемых предприятий. Основная задача данного метода – информировать промышленное сообщество, экспертные и надзорные органы в вероятных опасностях и рисках. Суть такого информирования заключается в формировании актуальную «карты опасностей» вероятных аварий в производстве и составлении «дорожной карты» безопасного развития тех или иных промышленных объектов.

Основными задачами комплексной системы риск-ориентированного подхода являются:

- предоставление объективной, беспристрастной информации о существующих опасностях (составление карты опасностей системы ОПО, контролируемых Ростехнадзором);
- информационное и аналитическое обеспечение процесса применения мер по предупреждению аварий, что в будущем должно привести к минимизации материальных потерь на профилактику и ликвидацию аварий;
- прогнозирование потенциальных крупных аварий в контролируемой системе.

Таким образом, комплексная система риск-ориентированного подхода состоит из следующих компонентов:

- карта аварий и других опасностей, актуальный на данный период;
- классификатор опасностей потенциальных аварий;
- дорожная карта безопасного развития промышленных предприятий [5].

Рассмотрим каждый из указанных элементов отдельно.

«Карта опасностей» включает в себя всю собранную, проанализированную и

систематизированную информацию о текущем состоянии объектов, где существует вероятность аварий, других инцидентов и несчастных случаев и представление ее в системе ОПО, подконтрольных Службе. Для составления «карты опасностей» ежегодно обновляется

государственный реестр опасных производственных объектов [1].

Классификатор опасности аварий зависит от текущей ситуации на ОПО и имеет постоянно меняющийся характер. Образец такой классификации представлен в таблице.

Таблица

Показатели и критерии категорирования аварийной опасности производственных объектов [4]

Категории опасности ОПО по уровню риска аварии	Наименование показателя и значения критериев аварийной опасности производственных объектов по уровню риска аварии								
	Наличие третьих лиц в зонах смертельного поражения при наиболее максимальной гипотетически возможной аварии (МГА)	Количество человек, у которых могут быть нарушены условия жизнедеятельности при МГА, чел	Возможное число погибших при МГА, чел	Условная вероятность возникновения эскалации аварии	Кратность превышения индивидуального риска гибели персонала от аварии по сравнению со среднестатистическим уровнем	Условная вероятность гибели при аварии более 10 человек из числа третьих лиц	Возможный аварийный разлив нефти и нефтепродуктов		Возможный материальный ущерб при МГА, млн, руб
							На местности и во внутренних водоемах	В море	
Чрезвычайно высокий риск аварии	Населенные пункты или места массового поражения людей	более 1500	Более 50	более 0,5	более 10	более 0,1	более 1000	более 500 0	более 500
Высокий риск аварии	Транспортные магистрали	от 300 до 1500	от 10 до 50	0,2-0,5	1-10	0,01-0,1	500-1000	100 0-500 0	50-500
Средний риск аварии	Постоянно находятся третьи лица	от 75 до 300	от 5 до 10	0,05-0,2	0,1-1	0,001-0,01	100-500	500 - 100 0	10-50
Низкий риск аварии	Эпизодически находятся третьи лица	до 75	до 5	менее 0,05	менее 0,1	менее 0,001	до 100	до 500	менее 10

Рассмотрим классификацию опасностей аварий на нефтегазовом комплексе. Приказом Ростехнадзора от 20 ноября 2023 года № 410 утверждено Руководство по безопасности «Методические рекомендации по классификации аварийно-опасных происшествий на опасных производственных объектах нефтегазового комплекса», где рассматриваются три уровня опасности аварий:

1. 1 уровень характеризуется как чрезвычайно высокая опасность (авария), приводящая

к разрушению сооружений и (или) технических устройств, применяемых на ОПО НГК, неконтролируемым взрывам и (или) выбросам опасных веществ.

2. 2 уровень – это высокая опасность (инцидент), выражающаяся в отказе или повреждении технических устройств, применяемых на ОПО НГК, отклонении от установленного режима технологического процесса.

3. 3 уровень – это средняя опасность, т. е. предпосылка к инциденту, характеризующаяся

изменением технологических параметров режима работы ОПО, что может привести к инциденту или аварии [3].

В целях сохранения жизни и здоровья персонала и третьих лиц, минимизации последствий аварии на каждом предприятии создается план обеспечения готовности к аварийным ситуациям (дорожная карта), предполагающий несколько режимов функционирования:

- режим повседневного функционирования, т. е. выполнение плановых мероприятий по надзору в сфере производственной безопасности;
- режим повышенной угрозы аварии, т. е. выполнение внеплановых мероприятий по адресному контролю на ОПО с высоким риском опасности;
- режим угрозы крупной аварии на том или ином промышленном объекте, требующий выполнение регулярного адресного контроля на ОПО, где чрезвычайно высок риск возникновения аварии.

Риск-ориентированный подход используется и в газовой промышленности. Оценка риска эксплуатации опасных производственных объектов магистральных газопроводов – одно из главных направлений этого подхода. Приказом Ростехнадзора принято новое Руководство по безопасности «Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах магистрального трубопроводного транспорта газа» от 22.12.2022 № 454, где большое внимание уделяется количественному анализу технического риска на опасных участках магистрального трубопровода. В частности, при оценке риска на объектах сухопутного трубопровода учитываются следующие количественные характеристики:

- потенциальные механические воздействия третьих лиц;
- наружная коррозия;
- коррозия под напряжением;
- качество производства труб и оборудования;
- качество строительно-монтажных работ;
- природные воздействия;
- уровень технический эксплуатации.

Все эти факторы учитываются при использовании методики экспертной оценки ожидаемой частоты аварий на определенных участках магистрального трубопровода. Смысл этой методики, изложенной в вышеупомянутом Руководстве, в определении интегрального

коэффициента, который показывает, во сколько раз частота аварий на этом участке отличается от среднестатистической частоты аварий на МГ Единой системы газоснабжения РФ за прошедшие 5 лет. Исходя из полученных данных опасные производственные объекты магистральных трубопроводов группируются по категориям [2].

Таким образом, мы видим, что принятый в 2015 году риск-ориентированный подход для выявления ОПО и предупреждения аварий применяется и в настоящее время. Методика оценки риска аварий постоянно корректируется и совершенствуется, о чем говорят изменения, вносимые в Руководства по безопасности Ростехнадзора. Просматриваются новые направления в области повышения точности интегрального коэффициента.

Литература

1. Приказ Ростехнадзора от 30 ноября 2020 г. № 471 «Об утверждении требований к регистрации объектов в государственном реестре опасных производственных объектов и ведению государственного реестра опасных производственных объектов, формы свидетельства о регистрации опасных производственных объектов в государственном реестре опасных производственных объектов» [Электронный ресурс] // – URL: <https://docs.cntd.ru/document/573140185> (Дата обращения: 10.08.2024).

2. Приказ Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор) от 22.12.2022 № 454 «Об утверждении Руководства по безопасности «Методика оценки риска аварий на опасных производственных объектах магистрального трубопроводного транспорта газа» [Электронный ресурс] // – URL: http://www.oaontc.ru/media/filebrowser/pr_454.pdf (Дата обращения: 10.08.2024).

3. Приказ Ростехнадзора от 20 ноября 2023 года № 410 по утверждению Руководства по безопасности «Методические рекомендации по классификации аварийно-опасных происшествий на опасных производственных объектах нефтегазового комплекса» [Электронный ресурс] // – URL: <http://nvol.gosnadzor.ru/activity/control/gaznadzor/pr410.pdf> (Дата обращения: 09.08.2024).

4. Гражданкин А.И. Анализ опасностей и оценка риска крупных аварий в нефтегазовой и угольной промышленности [Электронный

ресурс] // – URL:
https://www.safety.ru/disser/Grazhdankin.Referat_1.pdf (Дата обращения: 30.07.2024).

5. Гражданкин А.И. Комплексная система риск-ориентированного предупреждения и прогнозирования угроз промышленных аварий [Электронный ресурс] // – URL:

<http://riskprom.ru/publ/34-1-0-370> (Дата обращения: 09.08.2024).

6. Шавалеев Д.А., Абдрахманов Н.Х. Управление промышленной безопасностью объектов топливно-энергетического комплекса на основе анализа и мониторинга рисков // Нефтегазовое дело (эл. журнал). – 2012. – № 6. – С. 135-441.

ANTONISHIN Sergey Petrovich

Graduate Student, Tyumen Industrial University, Russia, Tyumen

A RISK-BASED APPROACH TO ENSURING INDUSTRIAL SAFETY AT THE OPO

Abstract. *The article discusses the issues of the evolution of a risk-based approach in ensuring industrial safety at the OPO. The tasks and main elements of an Integrated system of risk-based prevention and forecasting of industrial accident threats are revealed.*

Keywords: *industrial safety, risk assessment, risk-oriented approach, hazardous production facility.*

СОЦИОЛОГИЯ

10.5281/zenodo.13322396

ШАРАПОВ Михаил Михайловичиндивидуальный предприниматель, AlchemE Mentor, магистр экономики,
Россия, г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕНТОРСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ КАРЬЕРНОГО РОСТА И ЛИЧНОСТНОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация. В данной статье проводится исследование эффективности менторских программ в контексте поддержки карьерного роста и личностного развития. Проанализированы существующие модели менторства и их влияние на профессиональное становление участников и рассмотрены критерии оценки их эффективности. Статья предлагает рекомендации по улучшению менторских программ.

Ключевые слова: менторские программы, карьерный рост, личностное развитие, профессиональное становление, ментор, взаимодействие, эффективность программ, карьерный рост.

В эпоху глобализации, когда профессиональные границы стираются, а карьерные траектории становятся всё более непредсказуемыми, роль менторства в формировании профессиональной идентичности у молодых специалистов приобретает особую актуальность. С точки зрения социологии и психологии, менторство является ключевым инструментом не только для передачи знаний и навыков, но и для развития способности адаптироваться к постоянно меняющемуся рабочему окружению. Этот процесс включает в себя не только профессиональное, но и личностное развитие, поддерживая формирование устойчивого чувства собственной идентичности в профессиональном сообществе.

Исследование эффективности менторских программ, направленных на поддержку карьерного роста и личностного развития молодых специалистов, позволяет оценить их влияние на формирование профессиональной идентичности в условиях глобализации. Менторство, как показывают многочисленные исследования в области социологии и психологии, способствует не только приобретению специфических профессиональных знаний и навыков, но и развитию критического мышления, умения работать в команде и адаптироваться к изменяющимся условиям рынка труда.

Значение менторства в процессе формирования профессиональной идентичности

В эпоху глобализации, когда традиционные границы между культурами и профессиями становятся все более размытыми, вопрос о влиянии менторства на формирование профессиональной идентичности у молодых специалистов приобретает особую актуальность. Менторство, подразумевающее наставничество опытного коллеги по отношению к начинающему специалисту, является не просто передачей знаний и навыков, но и сложным взаимодействием, способствующим формированию профессионального «Я» молодого человека.

Из социологической перспективы менторство помогает начинающему специалисту понять и принять культурные и профессиональные нормы социальной группы, в которую он стремится войти. Это включает в себя не только конкретные знания и умения, присущие данной профессии, но и более глубокое осмысление ее социальной роли и значения. С психологической точки зрения, менторство способствует укреплению самооценки и самосознания молодого специалиста, поскольку наставничество предполагает индивидуальный подход, внимание к личным качествам и потребностям подопечного.

Процесс взаимодействия между ментором и подопечным создает благоприятную почву для осмысления молодым человеком своего места в профессиональной сфере, а также для развития критического мышления и навыков решения сложных задач. Это, в свою очередь, способствует более осознанному выбору карьерного пути, что является ключом к формированию стабильной профессиональной идентичности.

Менторство также играет существенную роль в адаптации молодых специалистов к условиям глобализации. В современном мире, где профессиональные роли и требования к ним быстро меняются, наличие опытного наставника, который помогает интерпретировать эти изменения и интегрировать их в свою профессиональную практику, является неоценимым ресурсом. Ментор может выступать как посредник между глобальными трендами и локальным контекстом, помогая молодому специалисту научиться гибко адаптироваться к изменениям, сохраняя при этом уникальность своей профессиональной идентичности.

Однако для того, чтобы менторская программа была эффективной, важно, чтобы она строилась на принципах взаимоуважения, доверия и открытости. Ментор должен не просто передавать знания, но и способствовать формированию у молодого профессионала способности к самостоятельному критическому мышлению, эмоциональному интеллекту и социальной ответственности. Такой подход позволяет не только развивать профессиональные компетенции, но и способствует личностному росту молодых специалистов, укрепляя их профессиональную идентичность в условиях глобализации.

Итак, роль менторства в формировании профессиональной идентичности нельзя недооценивать. Наставничество предоставляет уникальные возможности для молодых специалистов не только усвоить необходимые профессиональные знания и навыки, но и глубоко осмыслить свою роль в изменяющемся мире, что является ключом к успешному карьерному росту и личностному развитию в современном обществе.

Глобализация и вызовы для молодых специалистов: поиск опоры в менторских отношениях

В эпоху глобализации профессиональные сферы трансформируются с невиданной скоростью, повышая требования к адаптации и

универсальности навыков молодых специалистов. Сегодня они сталкиваются не только с необходимостью мгновенного вхождения в рабочий процесс и постоянного обновления знаний, но и с поиском собственного места в изменяющейся системе профессиональных отношений. Именно в таких условиях менторство превращается в ключевую стратегию поддержки молодых специалистов, направленную на формирование их профессиональной идентичности и карьерного роста.

В контексте глобализации роль ментора значительно уширилась. Если раньше под менторством понималась передача узкоспециализированных знаний и умений, то сегодня акцент смещается в сторону развития критического мышления, гибкости и умения работать в мультикультурной среде. Менторство становится способом навигации в пространстве профессиональных возможностей, позволяя молодым специалистам лучше понимать свои интересы, способности и строить индивидуальный карьерный план в соответствии с ними.

Социологические и психологические исследования подтверждают значимость менторских отношений в процессах социализации и профессионального становления личности. Менторы выступают в роли социальных опор, моделей для подражания и источников обратной связи. Взаимодействие с ментором помогает молодому специалисту адаптироваться к корпоративной культуре, развивает его профессиональные и личностные качества, способствует повышению уверенности в своих силах и вере в собственные способности. Менторы оказывают значительное влияние на развитие профессиональной идентичности молодых специалистов, нацеливая их на достижение высоких результатов и предоставляя инструменты для реализации своего потенциала.

Важным аспектом менторства является его вклад в формирование устойчивости к профессиональному выгоранию и стрессам, характерным для современного глобализованного мира. Через построение близких, доверительных отношений ментор помогает молодому специалисту лучше понимать себя, свои ценности и приоритеты, что является краеугольным камнем эффективного саморазвития и профессионального роста.

Однако для достижения наибольшего эффекта от менторской программы необходимо, чтобы обе стороны процесса – и ментор, и менти – были максимально вовлечены и

нацелены на результат. Современные менторские программы должны базироваться на принципах взаимности, доверия и открытости, предоставляя возможность для неформального общения и обмена опытом. Особое значение в условиях глобализации приобретает кросс-культурное менторство, способствующее развитию навыков межкультурного взаимодействия и понимания глобальных профессиональных контекстов.

Таким образом, менторство представляет собой мощный инструмент подготовки молодых специалистов к успешной карьере в условиях глобализации. Оно способствует формированию глубокого понимания профессиональной и личной идентичности, развивает ключевые компетенции и укрепляет социальные связи, необходимые для навигации в сложном и постоянно меняющемся мире труда.

Оценка эффективности менторских программ в поддержке карьерного роста

В контексте глобализованного мира, где профессиональное развитие и личностное становление молодых специалистов выходят на первый план, особое значение приобретает менторство. Менторские программы становятся ключевым инструментом в поддержке карьерного роста и формировании профессиональной идентичности. Исходя из позиций социологии и психологии, анализ эффективности этих программ позволяет глубже понять динамику профессионального развития в современных условиях.

Из психологической перспективы менторство способствует развитию критического мышления, саморефлексии и профессионального самосознания у молодых специалистов. Поддержка и наставничество со стороны более опытного профессионала помогает молодому специалисту формировать четкое видение своей карьеры, определять профессиональные цели и строить эффективный план их достижения. Социально-психологическое воздействие менторства основывается на процессе идентификации, где молодой специалист, заимствуя поведенческие модели, установки и ценности ментора, формирует собственный профессиональный образ «Я».

Социологический аспект оценки эффективности менторских программ заключается в анализе их влияния на карьерное продвижение участников и их интеграцию в профессиональное сообщество. Исследования показывают, что менторство способствует не только

приобретению профессиональных знаний и навыков, но и эффективному налаживанию профессиональных связей. Это, в свою очередь, ведет к повышению уровня трудоустройства и карьерного роста молодых специалистов. Менторская поддержка также важна в контексте формирования профессиональной идентичности в условиях глобализации, когда мобильность трудовых ресурсов и межкультурное взаимодействие становятся нормой. Помощь в адаптации к новым социальным и культурным условиям, а также поддержка в преодолении профессиональных и личностных кризисов значительно улучшает перспективы молодых профессионалов на глобальном рынке труда.

Эффективность менторских программ во многом зависит от качества взаимоотношений между ментором и подопечным, адекватности выбранных методов менторства и способности программы адаптироваться к индивидуальным потребностям участников. Ключевое значение имеет систематический подход к мониторингу и оценке результативности менторства, включающий анализ достижения целей карьерного развития, личностного роста и профессионального самоопределения молодых специалистов.

Таким образом, интеграция социально-психологических и социологических подходов в оценке менторских программ позволяет обосновать их важность как для индивидуального развития каждого молодого специалиста, так и для развития профессионального сообщества в целом. Поддержание баланса между наставничеством, поддержкой и автономией участников является ключевым фактором, определяющим успех менторской программы в формировании профессиональной идентичности и поддержке карьерного роста на протяжении всего профессионального пути молодого специалиста.

Личностное развитие через призму менторства: ключевые аспекты и результаты

В современной практике менторство признаётся не только как инструмент профессионального развития, но и как значимый фактор личностного роста молодых специалистов. Оно включает в себя не только передачу опыта и знаний, но и поддержку в развитии профессиональной идентичности, что особенно актуально в условиях глобализации. Роль менторства в личностном развитии выходит за рамки прямой помощи в решении профессиональных задач; она затрагивает формирование ценностей, самопознание и саморазвитие.

Глобализация и постоянные изменения на рынке труда ставят перед молодыми специалистами сложные задачи. В этом контексте менторство выступает не только как средство обучения, но и как инструмент поддержки, помогающий адаптироваться к быстроменяющимся условиям, формировать гибкий подход к профессиональной деятельности и развивать способность к самообразованию.

Ментор помогает молодому специалисту понять и осмыслить свои профессиональные цели, а также идентифицировать и сформировать собственное место в профессии. Этот процесс важен для построения устойчивой профессиональной идентичности, которая помогает сохранять мотивацию и стремление к развитию даже в условиях неопределённости и высокой конкуренции.

Важной составляющей менторской поддержки является помощь в развитии критического мышления и рефлексивных навыков. Через диалог и обратную связь ментор ведёт молодого специалиста к осознанию собственных ценностей, убеждений и предпочтений. Это, в свою очередь, способствует развитию автономии, самостоятельности в принятии решений и построении карьеры.

Кроме того, в процессе менторства у молодого специалиста формируется эмоциональная устойчивость и способность адаптироваться к изменениям. Ментор действует как поддерживающий и позитивно настроенный наставник, способствующий формированию уверенности в своих силах и освоению новых компетенций. Это подчёркивает важность эмпатического отношения и взаимопонимания в менторских отношениях для успешного личностного развития.

Результаты эффективной менторской программы в области личностного развития выражаются в повышении уровня профессионального самоопределения, личностной зрелости, самооэффективности и удовлетворенности карьерой. Такая поддержка способствует более осознанному и гармоничному профессиональному росту молодых специалистов, что особенно ценно в современных условиях глобализации и постоянного развития.

В заключение, менторство, осуществляемое с акцентом на личностное развитие, является важным инструментом формирования профессиональной идентичности молодых специалистов. Эффективные менторские программы могут значительно способствовать не только

профессиональному, но и личностному росту, что обеспечивает устойчивость и адаптированность к изменениям в профессиональной среде и обществе.

Рекомендации по улучшению менторских программ для молодых специалистов в условиях глобализации

В текущей эпохе глобализации обостряется вопрос развития и поддержки молодых специалистов в их профессиональной и личной жизни. Менторство играет ключевую роль в этом аспекте, предоставляя не только знания и навыки, но и способствуя формированию профессиональной идентичности. Основываясь на исследованиях в области социологии и психологии, можно предложить несколько рекомендаций по улучшению менторских программ, которые максимизируют их эффективность для поддержки карьерного роста и личностного развития молодых специалистов в условиях глобализации.

Прежде всего, необходимо обеспечить индивидуализацию менторских программ. Это означает, что программа должна быть гибкой, адаптируясь к уникальным потребностям и целям каждого участника. Менторы должны обладать навыками эмпатии и умением выявлять индивидуальные сильные стороны и области для роста менти, вовлекая их в проекты и задачи, которые максимально соответствуют их интересам и амбициям.

Вторая рекомендация заключается в создании механизмов обратной связи в рамках менторских программ. Качественная обратная связь необходима для того, чтобы подопечные могли осознавать свой прогресс, учиться на ошибках и адаптироваться к требованиям профессиональной среды. Менторы должны быть обучены эффективным методам оказания обратной связи, включая использование поощрений, а также конструктивной критики, предоставляемой способом, стимулирующим рост и развитие.

Третья важная рекомендация касается включения тем личностного развития в курсы менторства. В условиях глобализации, когда молодые специалисты сталкиваются с многочисленными культурными, социальными и экономическими вызовами, психологическая устойчивость и эмоциональный интеллект становятся ключевыми факторами успеха. Менторские программы должны включать обучение управлению стрессом, тайм-менеджменту,

коммуникационным навыкам и способам решения конфликтов.

Четвертая рекомендация – это разработка программ менторства с акцентом на межкультурную компетентность. Молодые специалисты должны научиться эффективно взаимодействовать в международной рабочей среде, понимать и уважать культурные различия. Менторы могут сыграть ключевую роль в обучении этих навыков, делиться личным опытом и знаниями о работе в мультикультурных коллективах.

Наконец, для углубления понимания профессиональной идентичности и улучшения менторских практик, важно проводить регулярное оценивание эффективности программ. Это оценивание должно базироваться на конкретных показателях, таких как уровень удовлетворенности участников, их карьерный рост и личностное развитие, а также на способности программы адаптироваться к изменяющейся глобальной среде.

Внедрение этих рекомендаций позволит менторским программам более эффективно отвечать на вызовы глобализации, способствуя формированию сильной профессиональной идентичности у молодых специалистов и поддерживая их карьерный рост и личностное развитие.

Литература

1. Lois J. Zachary. The Mentor's Guide: Facilitating Effective Learning Relationships, Jossey-Bass, 2011.
2. Audrey L., Helen C.. Mentoring in the Global Knowledge Economy: Challenges and Opportunities», Routledge, 2009.
3. Belle Rose Ragins, John L. Cotton Diversity in Mentoring: Achieving Success through Cultural and Gender Inclusivity», Taylor & Francis, 2017.
4. Shauna M. Acquavita, Robert J. Ronzio. Mentoring and Clinical Preparation in Social Services: Supporting the Next Generation of Practitioners, Springer, 2016.
5. Michael B.S. The Coaching Habit: Say Less, Ask More & Change the Way You Lead Forever, Box of Crayons Press, 2016.
6. David C.T., Mark F.P. Cross-Cultural Management: Essential Concepts, SAGE Publications, 2017.
7. W. Brad Johnson, Charles R.R. The Elements of Mentoring, Palgrave Macmillan, 2004.
8. Sheila C. Globalization and Belonging: The Politics of Identity in a Changing World, Rowman & Littlefield Publishers, 2004.
9. Robert T.M., Philip R.H., Sarah V.M. Managing Cultural Differences: Global Leadership Strategies for Cross-Cultural Business Success, Routledge, 2010.
10. Robert A.G., Paul S., David M. Mentoring in the 21st Century: Principles and Practices of Helping Others Achieve Success, Routledge, 2014.

SHARAPOV Mikhail Mikhailovich

Individual Entrepreneur, AlchemE Mentor, Master of Economics,
Russia, Moscow

RESEARCH ON THE EFFECTIVENESS OF MENTORING PROGRAMS FOR SUPPORTING CAREER GROWTH AND PERSONAL DEVELOPMENT

Abstract. This article examines the effectiveness of mentoring programs in the context of supporting career growth and personal development. Existing mentoring models and their impact on the professional development of participants are analyzed, and criteria for evaluating their effectiveness are considered. The article offers recommendations for improving mentoring programs.

Keywords: mentoring programs, career growth, personal development, professional development, mentor, interaction, program effectiveness, career growth.

10.5281/zenodo.15285077

ШЕИНА Ольгаспециалист по обработке данных,
Sher Agency, США, г. Лос-Анджелес

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ АНАЛИЗА СЛОЖНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ ЧЕРЕЗ ОБЪЕДИНЕНИЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ И МЕТОДОВ DATA SCIENCE

Аннотация. Статья рассматривает ограничения изолированного применения социологических теорий и методов Data Science при анализе сложных социально-экологических проблем. Обосновывается необходимость и преимущества междисциплинарного подхода, интегрирующего глубину социологического понимания социальных механизмов, ценностей и контекста с инструментами Data Science для обработки больших данных и выявления паттернов. Предлагается концептуальная рамка интеграции, основанная на итеративном цикле «теория-данные-анализ-интерпретация», направленная на повышение эффективности исследований и разработку более адекватных и социально релевантных моделей для решения этих проблем. Такой синтез способствует преодолению недостатков монодисциплинарных подходов и достижению целостного видения динамики «общество-природа».

Ключевые слова: социально-экологические проблемы, социология, Data Science, междисциплинарный подход, Big Data, вычислительная социальная наука, интеграция методов, устойчивое развитие.

Введение

Современный мир сталкивается с комплексом взаимосвязанных социально-экологических проблем, включая стремительное изменение климата, истощение природных ресурсов, сокращение биоразнообразия и насущную необходимость перехода к моделям устойчивого развития. Эти вызовы носят не только технический или естественнонаучный характер – они глубоко укоренены в социальных структурах, культурных практиках, системах ценностей, моделях поведения и существующих формах неравенства. Эффективное реагирование на эти кризисы требует не только понимания экологических процессов как таковых, но и глубокого анализа социальных драйверов и барьеров, определяющих возможности и ограничения для адаптации и трансформации обществ. Недооценка роли человеческого фактора, социальных институтов и культурного контекста неизбежно ведет к разработке неполных или даже контрпродуктивных стратегий, неспособных учесть всю сложность динамики «общество-природа». В этом контексте возрастает потребность в междисциплинарных подходах, способных интегрировать

различные уровни анализа и типы данных для формирования целостного видения проблемы.

Традиционные дисциплинарные подходы, несмотря на свои сильные стороны, демонстрируют определенные ограничения при столкновении с масштабом и сложностью современных социально-экологических вызовов. Социология, обладая богатым теоретическим аппаратом для анализа социального поведения, ценностных ориентаций, социальных норм и структурных факторов, обеспечивает глубину понимания механизмов, лежащих в основе отношения общества к природе и экологическим проблемам [20, с. 3-12]. Однако классические социологические методы, такие как опросы на ограниченных выборках или качественные исследования, часто сталкиваются с трудностями при масштабировании анализа на большие популяции, одновременном учете множества взаимосвязанных переменных и верификации теоретических построений на макроуровне [8, с. 48-58; 10, с. 2-12]. С другой стороны, активно развивающаяся область Data Science, оперирующая методами машинного обучения, анализа больших данных (Big Data) и искусственного интеллекта (AI), предлагает

мощные инструменты для обработки огромных массивов информации, выявления скрытых паттернов и построения предиктивных моделей [2; 3, с. 259-271]. Тем не менее применение этих методов в социальных науках сопряжено с риском получения «черного ящика» – моделей, лишенных теоретического осмысления, склонных к выявлению ложных корреляций и игнорированию сложного социального контекста, смыслов и механизмов, стоящих за наблюдаемыми закономерностями [6, с. 179-202; 7, с. 557-572; 15, с. 30-43].

Преодоление ограничений монодисциплинарных подходов и достижение более глубокого и адекватного понимания сложных социально-экологических проблем возможно через интеграцию социологического знания и инструментария Data Science. **Целью** данной статьи является демонстрация концептуальных и методологических преимуществ такого междисциплинарного синтеза. Для достижения цели статьи решаются следующие **задачи**:

1. Определяется вклад социологии (теории поведения, социального контекста, ценностей) в анализ социально-экологических проблем;

2. Описываются подходы и методы Data Science для изучения этих проблем;

3. Разрабатывается концептуальная рамка интеграции, включающая итеративный цикл «теория – гипотеза – данные – анализ – интерпретация – уточнение теории»;

4. Обсуждается, как социологическое понимание обогащает интерпретацию количественных паттернов Data Science, способствуя созданию социально релевантных AI-моделей.

Научная новизна исследования состоит в разработке и теоретическом обосновании специфической модели интеграции – структурированного итеративного цикла, который систематически направляет исследовательский процесс от социологической теории к анализу данных и обратно к уточнению теории. Этот подход целенаправленно преодолевает ограничения «черного ящика» Data Science и масштабируемости традиционной социологии, предлагая методологию для генерации более целостного, контекстуально-чувствительного и теоретически обоснованного знания, необходимого для решения современных социально-экологических вызовов.

Материалы и методы

В исследовании особое внимание уделяется источникам, обсуждающим проблемы и перспективы использования больших данных и

искусственного интеллекта в социальных исследованиях [1; 6, с. 179-202; 7, с. 557-572; 18, с. 4-21; 24, с. 126-144], а также работам, представляющим опыт применения цифровых методов [11, с. 55-62; 13, с. 93-109; 25, с. 49-59] и анализа больших данных [16; 17, с. 5-10] в изучении общественного мнения, социальных взаимодействий и поведенческих паттернов. В частности, использовались материалы Организации Объединенных Наций, посвященные роли больших данных в достижении Целей устойчивого развития (ЦУР) [16], и данные ВЦИОМ об актуальных проблемах проведения социологических опросов в России [9].

Центральным методом исследования является разработка концептуальной рамки интеграции социологического знания и инструментария Data Science. Этот процесс включает, во-первых, систематизацию теоретических положений социологии, которые могут быть операционализированы и использованы для формулирования проверяемых гипотез и обоснованного выбора переменных (features) при построении моделей машинного обучения. Во-вторых, осуществляется анализ возможностей методов Data Science не только для выявления корреляций, но и для масштабной проверки гипотез, рожденных в рамках социологической теории, и выявления неочевидных закономерностей, требующих дальнейшего теоретического осмысления [5, с. 91-93; 8, с. 48-58]. В-третьих, синтезируются подходы, позволяющие выстроить итеративный исследовательский цикл, в котором социологическая теория направляет эмпирический анализ с помощью Data Science, а его результаты, в свою очередь, используются для уточнения и развития теории.

Основное содержание исследования

1. Теоретико-концептуальные основы интеграции

Решение сложных социально-экологических проблем современности, главной из которых является достижение целей устойчивого развития, представляет собой одну из наиболее многогранных задач, требующую глубокого понимания динамики взаимодействия между обществом и природой. Проблемы устойчивости, охватывающие экономические, социальные и экологические измерения, не могут быть адекватно проанализированы в рамках узких дисциплинарных границ. Традиционные подходы, будь то преимущественно экологические или экономические модели, часто упускают из виду важную роль социальных структур, культурных

норм, поведенческих паттернов и институциональных механизмов, которые формируют траектории развития обществ и их воздействие на окружающую среду. Как отмечает Игл, анализ таких сложных систем требует междисциплинарных подходов, способных интегрировать разнородные данные и уровни анализа [4, с. 3-5]. Без глубокого понимания социальной составляющей стратегии перехода к устойчивости рискуют оказаться неэффективными или даже контрпродуктивными, не учитывая реальные барьеры и возможности для трансформации. И, как подчеркивает ООН, важнейших данных, необходимых для разработки политики на глобальном, региональном и национальном уровнях, по-прежнему не хватает, особенно в отношении беднейших и наиболее уязвимых слоев населения, что критически важно для достижения цели «не оставить никого позади» к 2030 году [16]. В связи с этим особую актуальность приобретает поиск путей интеграции социологического знания, обеспечивающего теоретическую глубину понимания социальных процессов, и методов Data Science, предлагающих инструменты для анализа масштабных и сложных наборов данных, отражающих эти процессы.

Социология вносит фундаментальный вклад в изучение устойчивости, предоставляя теоретические основы для анализа социальных факторов, определяющих возможности и препятствия на пути к более устойчивым моделям развития. Классические и современные социологические теории позволяют исследовать, как формируются и изменяются ценностные ориентации общества по отношению к природе, как социальные нормы влияют на экологически значимое поведение, и какую роль играют социальные институты в продвижении или торможении устойчивых практик. Работы в области социологии окружающей среды, теории социальных изменений и анализа социальных сетей предлагают концептуальные инструменты для понимания механизмов распространения информации, формирования общественного мнения и коллективных действий в контексте устойчивости. Однако, как указывают исследователи, традиционные социологические методы, такие как опросы или качественные исследования, сталкиваются с ограничениями при анализе крупномасштабных, быстро меняющихся процессов и при работе с новыми типами данных, генерируемых в цифровой среде [8, с. 50-52; 10, с. 8-10]. Сложность верификации теорий на макроуровне и охвата

всего многообразия факторов, влияющих на устойчивость, требует дополнения классического инструментария новыми подходами. При этом, как отмечает В. Федоров (ВЦИОМ), сложность заключается не только в сборе данных, но и в их анализе и интерпретации, поскольку общество быстро меняется, а «вектора этих изменений пока не очень понятны и иногда разноразнонаправлены... разработать или модифицировать какую-то модель устройства общества становится все сложнее» [9].

Стремительное развитие Data Science и вычислительных методов открывает новые горизонты для социальных наук, в том числе для исследования устойчивости. Мир стремительно движется к тому, чтобы стать полностью цифровым обществом. По прогнозам, объем данных на глобальном уровне увеличится более чем в пять раз – с 33 зеттабайт в 2018 году до 175 зеттабайт к 2025 году, при этом ожидается, что 49% из них будут храниться в публичных облаках, а количество устройств, подключенных через Интернет вещей (IoT), достигнет примерно 75 миллиардов [16]. Эта «революция в сфере данных», включающая свободное движение данных, рост краудсорсинга, новые средства сбора и появление искусственного интеллекта [16], приводит к изменениям в жизни общества. Методы машинного обучения, анализа больших данных (Big Data), обработки естественного языка и сетевого анализа предоставляют возможности для обработки и анализа огромных массивов информации из разнообразных источников – от социальных сетей и данных мобильных операторов до транзакционных данных и сенсорных сетей [2, с. 25-30]. Как подчеркивает Чоффи-Ревилла, вычислительная социальная наука (Computational Social Science) позволяет выявлять сложные паттерны и динамические процессы в социальных системах на ранее недоступных масштабах [3, с. 259-260].

Практическое применение анализа больших данных для целей устойчивого развития уже демонстрируется ООН: например, анализ данных мобильных платежей может служить индикатором уровня дохода (ЦУР 1), краудсорсинг или отслеживание цен на продукты онлайн – мониторингом продовольственной стабильности (ЦУР 2), данные с GPS-устройств – основой для оптимизации транспортных систем и контроля движения (ЦУР 9), анализ сообщений в соцсетях – для оценки общественного мнения об эффективном управлении и оказании социальных услуг (ЦУР 16), а

спутниковые снимки в сочетании с краудсорсингом и открытыми данными – для отслеживания темпов обезлесения (ЦУР 13) или состояния общественных земель (ЦУР 11) [16]. Другие примеры включают использование сенсоров для контроля доступа к чистой воде (ЦУР 6), данных «умных счетчиков» для оптимизации энергопотребления (ЦУР 7), анализ онлайн-покупок для оценки перехода к энергоэффективным продуктам (ЦУР 12) и мониторинг соцсетей для поддержки при стихийных бедствиях (ЦУР 15) [16]. Эти методы могут быть использованы для моделирования распространения устойчивых практик, анализа общественного дискурса об устойчивом развитии, выявления факторов, влияющих на энергопотребление или транспортное поведение, и оценки эффективности различных политик. Тем не менее исследователи предостерегают от чисто технических подходов, указывая на риски получения моделей-«черных ящиков», лишенных теоретического осмысления и не учитывающих социальный контекст, что может вести к выявлению ложных корреляций и неверным интерпретациям [15, с. 38-41]. Социологическая критика применения AI также указывает на необходимость анализа социальных последствий и встроенных предпосылок этих технологий [6, с. 190-193; 7, с. 558-561].

Преодоление ограничений монодисциплинарных подходов и реализация потенциала новых источников данных для анализа устойчивости требуют целенаправленной интеграции социологической теории и методов Data Science. Социологическое знание, как утверждают сторонники междисциплинарности в цифровой среде [18, с. 8-10; 24, с. 128-130], должно направлять исследовательский процесс: от постановки теоретически обоснованных вопросов об устойчивости до выбора релевантных данных, операционализации понятий и интерпретации результатов анализа. Теории социального поведения, социальных сетей или институциональных изменений могут подсказывать, какие переменные (features) являются необходимыми для построения моделей машинного обучения, прогнозирующих, например, принятие технологий возобновляемой энергетики или участие в программах переработки отходов. Социологическая интерпретация помогает понять социальные механизмы, стоящие за выявленными количественными паттернами, и оценить их значимость в конкретном контексте. С другой стороны, методы Data Science предоставляют социологии

инструменты для эмпирической проверки и уточнения теорий на больших данных [5, с. 92-93], выявления ранее неизвестных взаимосвязей и изучения динамических аспектов социальных процессов, связанных с устойчивостью, с большей точностью и детализацией [11, с. 58-60; 13, с. 100-102].

Концептуальная рамка такой интеграции может быть представлена как итеративный цикл взаимодействия между теорией и эмпирическим анализом данных. Этот цикл, развивающий идеи вычислительной социальной науки [3, с. 268-269] и методологии смешанных методов [22, с. 6-8], предполагает постоянный диалог. Социологическая теория (например, теория практик применительно к устойчивому потреблению) формулирует гипотезы и направляет выбор данных (включая большие данные [16]) и методов анализа. Методы Data Science используются для анализа данных и проверки гипотез или exploratory data analysis. Полученные результаты (паттерны, корреляции, предсказания) интерпретируются с точки зрения исходной социологической теории и контекстуальных знаний. Эта интерпретация ведет к подтверждению, уточнению или пересмотру теории, что, в свою очередь, ставит новые вопросы для следующего этапа эмпирического исследования [8, с. 56-58; 25, с. 53-55]. Такой подход позволяет объединить теоретическую глубину социологии с аналитической мощностью Data Science для построения более полных, объясняющих и прогностически ценных моделей социальных аспектов устойчивости, способствуя разработке научно обоснованных и социально приемлемых решений.

2. Социологические теории и методы Data Science в анализе проблем устойчивости

Для операционализации предложенного в предыдущем разделе интегративного подхода и эффективного анализа многомерных проблем устойчивости необходимо детально рассмотреть специфические теоретические инструменты, предоставляемые социологией, и релевантные методы, предлагаемые Data Science.

Центральное место в социологическом анализе устойчивости занимают теории, объясняющие индивидуальное и коллективное поведение в экологическом контексте. Классические модели, такие как теория запланированного поведения, акцентируют внимание на роли установок, субъективных норм и воспринимаемого поведенческого контроля в

формировании намерений и последующих действий (например, сортировки мусора или энергосбережения). Более поздние концепции, вроде теории ценностей-убеждений-норм (Value-Belief-Norm Theory), стремятся связать глубинные ценностные ориентации индивидов с их экологическим сознанием и про-экологическим поведением. Особый интерес представляет теория социальных практик, смещающая фокус с индивидуальных аттитюдов на укорененные в культуре рутины, включающие материальные артефакты, необходимые компетенции и разделяемые смыслы (например, практики мобильности или питания). Эти теоретические подходы незаменимы для идентификации переменных (социально-демографических характеристик, ценностей, норм, знаний, элементов практик), которые могут быть использованы при построении моделей с помощью методов Data Science [20, с. 7-9]. Они позволяют формулировать проверяемые гипотезы о факторах, способствующих или препятствующих распространению устойчивых моделей поведения в различных социальных группах.

Не менее важным является вклад социологии в понимание роли социального контекста, структурных факторов и институтов в формировании траекторий устойчивого развития. Социологический анализ подчеркивает, что индивидуальное поведение всегда встроено в более широкие социальные структуры и сети взаимодействия. Исследования диффузии инноваций и теория социальных сетей помогают понять, как новые устойчивые практики (например, использование возобновляемых источников энергии) распространяются в обществе через межличностные контакты и влияние лидеров мнений [13, с. 96-99]. Институциональный анализ фокусируется на роли формальных (законы, политики) и неформальных (нормы, конвенции) правил, которые формируют возможности и ограничения для действий акторов (индивидов, организаций, государств) в сфере устойчивости. Критически важным является также социологическое исследование аспектов социального неравенства и экологической справедливости – как выгоды и издержки перехода к устойчивости распределяются между различными социальными группами, и как существующие властные отношения влияют на принятие экологически значимых решений. Учет этих контекстуальных и структурных факторов, как показывают Волков и др. на примере другой области, необходим для адекватной интерпретации

количественных данных, получаемых методами Data Science, и для построения моделей, обладающих реальной объяснительной силой [8, с. 53-55].

Со стороны Data Science, первым шагом является работа с разнообразными источниками данных, которые могут отражать социальные аспекты устойчивости. Сюда относятся как традиционные данные опросов (хотя их охват и частота могут быть ограничены – например, по данным ВЦИОМ, в России наблюдается снижение готовности граждан участвовать в опросах, поскольку, по словам генерального директора В. Федорова, «люди не очень понимают, что они получают за участие в опросах, стали менее альтруистичны, менее склонны надеяться на то, что их участие в опросе может изменить к лучшему жизнь страны» [9], также растет ценность времени респондентов, что сокращает возможное количество вопросов [9; 10, с. 3-4]), так и новые виды «больших данных» (Big Data), актуальность которых растет по мере проникновения интернета [21] и цифровизации общества [23, с. 118-132].

Анализ текстов из социальных медиа, новостных порталов и официальных документов с помощью методов обработки естественного языка (Natural Language Processing, NLP) позволяет изучать общественный дискурс об устойчивости, выявлять темы, настроения и фреймы [15, с. 35-37]. Данные геолокации с мобильных устройств или транспортных карт могут использоваться для анализа паттернов мобильности и их экологического следа. Данные с умных счетчиков (smart meters) предоставляют детализированную информацию об энергопотреблении домохозяйств. Данные онлайн-платформ могут отражать потребительские предпочтения и практики. Важной задачей на этом этапе является не только сбор, но и предварительная обработка данных, включая очистку от шума, агрегацию, а также критическую оценку потенциальных смещений (bias) и проблем репрезентативности, присущих многим источникам больших данных [2, с. 40-45; 14], а также решение вопросов доступности данных [14]. Более того, сами методы сбора данных эволюционируют: тестируются интернет-опросы и роботизированные опросы, хотя их научная валидность и репрезентативность, по мнению ВЦИОМ, пока остаются предметом дискуссий и экспериментов, требующих обработки для превращения в «подлинно научные, репрезентативные опросы» [9].

На этапе анализа данных методы Data Science предоставляют инструменты для выявления закономерностей и построения моделей. Методы машинного обучения (Machine Learning, ML) находят здесь широкое применение. Например, алгоритмы классификации могут использоваться для предсказания вероятности принятия индивидом про-экологического поведения на основе его характеристик (выявленных с помощью социологических теорий), а алгоритмы кластеризации – для идентификации различных сегментов населения со схожими паттернами потребления или отношения к устойчивости. Сетевой анализ позволяет визуализировать и анализировать структуры социальных взаимодействий, выявлять влиятельных акторов и пути распространения информации или практик в сообществах, работающих над проектами устойчивого развития [13, с. 103-105]. Все большее значение приобретают методы агент-ориентированного моделирования (Agent-Based Modeling, ABM), которые позволяют, опираясь на социологические теории индивидуального поведения и взаимодействий, симулировать возникновение макроуровневых социальных феноменов, связанных с устойчивостью (например, динамику перехода к низкоуглеродной экономике) [3, с. 267]. Эти методы не только позволяют тестировать социологические гипотезы на больших данных [5, с. 92], но и обнаруживать неочевидные взаимосвязи и динамические эффекты, которые могут потребовать дальнейшего теоретического осмысления социологами [25, с. 56-58].

3. Обоснование и разработка интегративной рамки

Необходимость интеграции социологического знания и методов Data Science для изучения сложных проблем устойчивости остро ставится в современной научной литературе. Исследователи отмечают, с одной стороны, беспрецедентные возможности, которые открывают большие данные и вычислительные методы для анализа социальных аспектов устойчивости в невиданных ранее масштабах [2, с. 18-22; 3, с. 259-261; 16]. С другой стороны, высказываются серьезные опасения относительно рисков поверхностного анализа, игнорирования теоретического контекста и получения артефактов при некритическом применении этих методов в социальной сфере. Так, Одинцов предостерегает от превращения анализа больших данных в «data dredging» – слепой поиск корреляций без теоретического обоснования [15, с. 33], а Волков и др.

указывают на опасность получения «черных ящиков» – моделей, лишенных объяснительной силы [8, с. 51]. В работах Вулгара и Шварца, посвященных социологическому осмыслению AI, подчеркивается необходимость понимания социальных предпосылок и последствий применения вычислительных технологий [6, с. 190-193; 7, с. 568-570]. В связи с этим авторы, работающие на стыке дисциплин, такие как Шульц и др. или Щекотин, подчеркивают важность разработки осознанных методологических подходов, которые бы позволили гармонично сочетать глубину социологического анализа и мощь Data Science [24, с. 128-130; 25, с. 51-53]. Изучение этих дискуссий позволяет выявить ряд методологических принципов и этапов, которые способны лечь в основу такой интеграции.

Прежде всего, в литературе настойчиво звучит мысль о примате теории при работе с большими и сложными данными в социальных науках. Чтобы избежать упомянутого риска «data dredging» и обеспечить содержательность исследования, анализ должен направляться четко сформулированными теоретическими вопросами и гипотезами [8, с. 57; 15, с. 40-42]. Резаев и Трегубова при обсуждении «искусственной социальности» имплицитно подчеркивают важность концептуального определения перед эмпирическим анализом [18, с. 8-10]. Шульц и др. прямо указывают на необходимость решения теоретико-методологических проблем как основы цифровой социологии [24, с. 129-131]. Таким образом, анализ источников указывает на необходимость выделения в качестве первого, отправного этапа интегративной рамки.

Далее, исследователи подчеркивают сложность и важность перехода от теоретических конструктов к эмпирическим данным, особенно при использовании новых источников информации. Толстова обсуждает общие проблемы сопряжения социологии и компьютерных технологий [22, с. 8], а Резаев и Трегубова – вопросы операционализации понятий в цифровой среде [18, с. 11-12]. Важность теоретически обоснованного выбора переменных (признаков) для построения моделей машинного обучения, чтобы они отражали релевантные социальные факторы, а не случайные шумы, также отмечается в работах, посвященных применению Data Science в социальных науках. Одновременно указывается на необходимость критической оценки качества, полноты и репрезентативности данных, особенно «больших

данных», которые часто бывают смещенными или неполными [2, с. 60-65; 14]. Следовательно, вторым необходимым этапом концептуальной рамки должен стать этап «Операционализация, выбор данных и признаков (features)», где происходит обоснованный переход от теории к эмпирике с учетом специфики доступных данных.

Потенциал самих методов Data Science для анализа социальных данных широко обсуждается в литературе. Чоффи-Ревилла описывает возможности вычислительной социальной науки для моделирования сложных систем [3, с. 265-267]. Кинг подчеркивает способность новых методов проверять гипотезы на больших массивах данных [5, с. 92]. Возможности машинного обучения, NLP, сетевого анализа для выявления неочевидных паттернов, кластеризации, прогнозирования и моделирования динамических процессов активно демонстрируются в различных приложениях [2, с. 25-30; 11, с. 55-62; 13, с. 93-109]. Волков и др. видят в этих методах инструмент для решения задач, ранее труднодоступных для социологии [8, с. 55-56]. Это указывает на то, что анализ данных с использованием методов Data Science должен быть включен в рамку как этап, позволяющий реализовать аналитический потенциал этих инструментов для решения теоретически поставленных задач.

Однако сами по себе результаты вычислительного анализа, как настойчиво подчеркивается, не являются конечным продуктом социального исследования. Критика «черного ящика» [8, с. 51] и указания на необходимость социологической интерпретации [6, с. 188-190; 7, с. 563-565] означают, что количественные паттерны должны быть осмыслены в рамках теоретических концепций и конкретного социального контекста. Шульц и др., а также Резаев и Трегубова указывают на необходимость превращения данных в знание через теоретическую рефлексию и понимание социальных механизмов [18, с. 19-21; 24, с. 139]. Поэтому социологическая интерпретация и контекстуализация результатов должна быть выделена как неотъемлемый этап, обеспечивающий содержательное наполнение и социальную релевантность выводов.

Наконец, многие авторы рассматривают взаимодействие теории и эмпирики как циклический, итеративный процесс. Татарова говорит об интеграции знания как о постоянном процессе [20, с. 10-11]. Кинг указывает на возможность использования данных для

уточнения теорий [5, с. 93]. Волков и др., а также Щекотин говорят о том, что результаты анализа данных могут и должны использоваться для пересмотра, развития и уточнения исходных теоретических положений, что, в свою очередь, ставит новые вопросы для исследования [8, с. 57-58; 25, с. 58]. Это обосновывает необходимость включения в рамку механизма итеративного уточнения теории и постановки новых вопросов, который замыкает цикл и обеспечивает кумулятивное развитие знания.

Таким образом, анализ актуальной научной литературы по проблемам интеграции социологии и Data Science позволяет выстроить концептуальную рамку, основанную на итеративном цикле, включающем последовательность теоретически обоснованных этапов: от постановки теоретической проблемы и гипотез, через операционализацию и анализ данных с помощью методов Data Science, к глубокой социологической интерпретации и последующему уточнению теории. Важно отметить, что предложенная рамка, фокусируясь на интеграции социологической теории и количественного анализа больших данных средствами Data Science, не исключает, а напротив, может быть эффективно дополнена классическими качественными методами социологии. Глубинные интервью, фокус-группы, этнографические наблюдения или кейс-стади способны встроиться на различных этапах цикла. Например, качественные исследования незаменимы для глубокой интерпретации и контекстуализации паттернов, выявленных методами Data Science, помогая понять социальные механизмы и смыслы, стоящие за количественными закономерностями. Они также могут служить источником для формулирования гипотез на начальном этапе исследования, основанных на детальном понимании конкретного социального контекста, или использоваться для валидации выводов, полученных на основе больших данных.

Результаты и обсуждение

Преимущества, вызовы и перспективы интегративного подхода

Предложенная концептуальная рамка интеграции социологических теорий и методов Data Science, основанная на итеративном цикле «Теория – Данные – Анализ – Интерпретация», открывает значительные перспективы для повышения эффективности анализа сложных проблем устойчивости. Ее основное преимущество заключается в возможности преодоления ограничений монодисциплинарных подходов

путем объединения их сильных сторон. Как отмечалось ранее, традиционная социология, обладая глубоким теоретическим аппаратом для понимания социальных механизмов [20, с. 3-12], часто сталкивается с трудностями при работе с большими, динамичными данными и масштабировании анализа [8, с. 49-51; 10, с. 5-7]. С другой стороны, Data Science, предоставляя мощные инструменты для обработки таких данных [2, с. 15-20], рискует остаться на уровне выявления корреляций без должного теоретического осмысления и понимания социального контекста [7, с. 560-563; 15, с. 33-35]. Предлагаемая рамка позволяет использовать социологическую теорию для направления анализа данных и интерпретации результатов, а методы Data Science – для эмпирической проверки, уточнения и развития социологических теорий устойчивости на новых масштабах [5, с. 93; 18, с. 10-12]. Такое взаимное обогащение способствует формированию более целостного и многогранного понимания взаимосвязей в сложных социально-экологических системах [4, с. 12-15], что является необходимым условием для разработки эффективных стратегий перехода к устойчивому развитию [16].

Итеративный характер предложенного цикла обеспечивает динамическое взаимодействие между теорией и данными, способствуя кумулятивному накоплению знания. Социологическая теория не просто задает первоначальное направление, но и постоянно корректируется и обогащается под влиянием эмпирических данных, полученных с помощью Data Science. Выявленные паттерны, кластеры или предиктивные связи, даже если они изначально не предполагались теорией, проходят через этап социологической интерпретации [24, с. 139], что позволяет понять их социальный смысл и интегрировать в существующие или новые теоретические построения [25, с. 58]. Например, анализ больших данных о мобильности может выявить неочевидные связи между социальным статусом, городским пространством и транспортным поведением, что потребует уточнения социологических моделей мобильности и их экологических последствий. В свою очередь, уточненная теория будет направлять последующий сбор и анализ данных, возможно, с акцентом на выявленные механизмы. Этот непрерывный диалог помогает строить не просто статистически робастные, но и теоретически обоснованные и объясняющие модели социальных аспектов устойчивости.

Вместе с тем реализация предложенной интегративной рамки сопряжена с рядом существенных вызовов и трудностей. Во-первых, это проблемы, связанные с самими данными, особенно с «большими данными». Как отмечают Чен и др. [2, с. 60-65], а также Одинцов [14], вопросы доступности, качества, полноты, репрезентативности и этичности использования таких данных требуют постоянного внимания и критической рефлексии. И, как подчеркивает ООН, при реализации возможностей больших данных критически важно обеспечить защиту основных прав и свобод человека, соблюдать принципы конфиденциальности и этики. Значительная часть данных собирается пассивно («цифровые следы») и анализируется алгоритмами, что несет риски категоризации, потенциального вреда отдельным лицам или группам, дискриминации и предвзятости. Должны быть приняты надлежащие меры защиты данных, чтобы предотвратить их неправильное использование или обращение [16]. Существует реальная опасность углубления цифрового разрыва и формирования нового неравенства – «новой границы неравенства: теми кто обладает информацией и кто ею не обладает» – между теми, кто имеет доступ к информации и может ее использовать, и теми, кто лишен такой возможности по причинам языковых барьеров, бедности, отсутствия образования, технологической инфраструктуры, удаленности, предрассудков или дискриминации [16]. Этот разрыв особенно сильно сказывается на развивающихся странах, препятствуя их интеграции в глобальную экономику [16].

Вызов заключается в том, что данные из социальных сетей или мобильных приложений могут содержать систематические смещения (bias), отражая поведение только определенных групп населения, что необходимо учитывать при интерпретации результатов. Во-вторых, существуют методологические сложности, связанные с интеграцией качественно различных типов знания и методов. Соединение глубины качественного социологического понимания с масштабностью количественного анализа Data Science требует развития и адаптации подходов смешанных методов (mixed methods) [22, с. 6-8] к новым условиям цифровой среды. В-третьих, серьезным вызовом является необходимость эффективного междисциплинарного взаимодействия. Социологи и специалисты по Data Science часто обладают разными эпистемологическими установками, терминологией и набором компетенций.

Преодоление этих барьеров требует взаимного уважения, готовности к обучению и развитию «общего языка». Как отмечает Татарова, говоря о «методологической травме» социолога [20, с. 3], интеграция требует усилий по преодолению дисциплинарных границ. Это также поднимает вопрос о необходимых компетенциях: либо социологам нужно приобретать базовые навыки работы с данными и вычислительными методами [12, с. 17-26; 25, с. 49-59], либо необходимо формировать эффективно работающие междисциплинарные команды. Также сохраняется вызов интерпретации: даже при наличии теоретической рамки существует риск чрезмерно упрощенных или неверных трактовок сложных паттернов, выявляемых алгоритмами [7, с. 565-567]. Требуется постоянная методологическая рефлексия и проверка выводов.

Успешная реализация интегративного подхода также во многом зависит от развития партнерств, в том числе между государственными структурами и частными компаниями, которые собирают значительную часть («большая часть крупных данных, которые могут быть использованы для общественного блага, собираются частными кампаниями» [16]) потенциально полезных для общественного блага данных [16]. Инициативы вроде Global Pulse ООН, работающие над «филантропией данных» (например, партнерство с Twitter/X) и создающие коллаборации (Data Collaboratives), а также Всемирный форум данных ООН, способствующий диалогу и выработке планов действий (Кейптаунский план, Дубайская декларация, Бернский договор, Ханчжоуская декларация), показывают примеры такого взаимодействия, направленного на безопасное и ответственное использование данных для устойчивого развития [16].

Несмотря на эти вызовы, потенциальные преимущества интегративного подхода для исследований устойчивости представляются весьма значительными. Способность анализировать большие объемы данных в динамике позволяет лучше понять сложные процессы социальных изменений, связанные с переходом к устойчивым практикам (например, диффузию инноваций, изменение потребительских моделей, реакцию общества на экологическую политику). Возможность строить более точные и детализированные модели социальных систем, учитывающие гетерогенность населения и контекстуальные факторы, может повысить эффективность прогнозирования и оценки

последствий различных стратегий устойчивого развития. Поскольку большие данные часто собираются на уровне отдельных лиц, их анализ может «пролить свет на перекосы в обществе, которые ранее были скрыты» [16], что позволяет более полно оценивать социальные последствия экологических трансформаций и разрабатывать более справедливые решения, учитывая интересы уязвимых групп (например, женщин, чьи интересы часто не учитываются в традиционных данных [16]). В конечном счете, предложенный подход, способствуя более глубокому и операциональному пониманию роли социальных факторов в проблемах устойчивости, может внести существенный вклад в разработку научно обоснованных и социально приемлемых путей к достижению целей устойчивого развития.

Заключение

В условиях нарастающей сложности и взаимозависимости глобальных социально-экологических проблем, особенно в контексте достижения целей устойчивого развития, традиционные монодисциплинарные подходы демонстрируют свою ограниченность. Настоящая статья была посвящена исследованию потенциала и разработке методологических основ для интеграции социологических теорий и методов Data Science с целью повышения эффективности анализа этих комплексных вызовов. Было показано, что изолированное применение социологии, несмотря на ее теоретическую глубину в понимании социальных механизмов, и Data Science, несмотря на ее мощь в обработке больших данных, не позволяет достичь необходимого уровня понимания динамики «общество – природа».

Результатом исследования является разработка и теоретическое обоснование концептуальной рамки интеграции, построенной на итеративном цикле «Теория – Данные – Анализ – Интерпретация». Эта рамка предлагает структурированный подход, позволяющий органично соединить объяснительный потенциал социологических теорий с аналитическими возможностями Data Science. Было аргументировано, что именно теоретически-ориентированный подход к использованию данных и методов Data Science, где социологическое знание направляет исследовательский процесс от постановки гипотез до интерпретации результатов, позволяет избежать рисков поверхностного эмпиризма и построить модели, обладающие не только статистической

значимостью, но и реальной объяснительной силой и социальной релевантностью.

Обсуждение показало, что предложенный интегративный подход обладает значительными преимуществами. Он способствует формированию более целостного и глубокого понимания социальных драйверов и барьеров устойчивого развития, позволяет эмпирически проверять и развивать социологические теории на новых масштабах и типах данных, а также повышает точность и прогностическую ценность моделей социально-экологических систем. Вместе с тем, были признаны и существующие вызовы, связанные с качеством и доступностью данных, растущим цифровым разрывом, этическими рисками и необходимостью защиты данных, методологическими сложностями интеграции, необходимостью развития междисциплинарных компетенций и коммуникаций, а также важностью создания эффективных партнерств для использования данных, и рисками неверной интерпретации результатов.

В заключение следует подчеркнуть, что преодоление этих вызовов и последовательное применение интегративного подхода, объединяющего социологию и Data Science, является перспективным направлением для дальнейших исследований. Такой синтез способен не только обогатить методологию социальных наук, но и внести существенный вклад в разработку научно обоснованных, эффективных и социально справедливых стратегий перехода к устойчивому будущему. Продвижение в этом направлении требует дальнейшей методологической рефлексии, апробации предложенной рамки на конкретных эмпирических исследованиях и развития междисциплинарного сотрудничества для решения наиболее актуальных проблем современности.

Литература

1. Alter A. Your E-book Is Reading You / A. Alter // *The Wall Street Journal*. – 2012. – June 29.
2. Chen M. Big Data. Related Technologies, Challenges, and Future Prospects / M. Chen, S. Mao, Y. Zhang, V. C. Leung. – Springer, 2014. – 100 p.
3. Cioffi-Revilla C. Computational Social Science / C. Cioffi-Revilla // *Wiley Interdisciplinary Reviews: Computational Statistics*. – 2010. – Vol. 2. – № 3. – P. 259-271.
4. Eagle N. Big Data, Global Development and Complex Systems / N. Eagle // *Santa Fe Institute Working Paper 10-05-015*. – 2010. – May 5.
5. King G. The Changing Evidence Base of Social Science Research / G. King // *The Future of Political Science: 100 Perspectives* / Eds. G. King, K.L. Schlozman, N.H. Nie. – New York: Routledge, 2009. – P. 91-93.
6. Schwartz R.D. Artificial intelligence as a sociological phenomenon / R.D. Schwartz // *Canadian Journal of Sociology / Cahiers canadiens de sociologie*. – 1989. – Vol. 14. – № 2. – P. 179-202.
7. Woolgar S. Why not a sociology of machines? The case of sociology and artificial intelligence / S. Woolgar // *Sociology*. – 1985. – Vol. 19. – № 4. – P. 557-572.
8. Волков В.В. Проблемы и перспективы исследований на основе Big Data (на примере социологии права) / В.В. Волков, Д.А. Скугаревский, К.Д. Титаев // *Социологические исследования*. – 2016. – № 1. – С. 48-58.
9. ВЦИОМ. Россияне стали реже участвовать в опросах [Электронный ресурс] / ВЦИОМ. – URL: <https://wciom.ru/sobytie/rossijane-stali-rezhe-uchastvovat-v-oprosakh-pozhalovalsja-gendirektor-vciom> (дата обращения: 15.04.2025).
10. Докторов Б.З. Из XVII столетия в наступивший век: к становлению постгэллуповских опросных технологий / Б.З. Докторов // *Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований*. – 2003. – № 2. – С. 2-12.
11. Кибакин С.В. Цифровая социология и новые возможности социальной образовательной реабилитации инвалидов / С.В. Кибакин, Е.А. Малахова // *Цифровая социология*. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 55-62.
12. Мещерякова Н.Н. Методология познания цифрового общества / Н.Н. Мещерякова // *Цифровая социология*. – 2020. – Т. 3. – № 2. – С. 17-26.
13. Николаенко Г.А. Перспективы использования цифровых следов исследователей для анализа их коммуникативных стратегий (на примере социальной сети Research Gate) / Г.А. Николаенко // *Социология науки и технологий*. – 2019. – Т. 10. – № 2. – С. 93-109.
14. Одинцов А.В. Открытость баз данных как условие формирования «больших данных» в социологии [Электронный ресурс] / А.В. Одинцов // *Научно-методический электронный журнал «Концепт»*. – 2017. – № 12 (декабрь). – URL: <http://e-koncept.ru/2017/173020.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

15. Одинцов А.В. Социология общественного мнения и вызов Big Data / А.В. Одинцов // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. – 2017. – № 3. – С. 30-43.
16. Организация объединённых наций. Большие данные для устойчивого развития [Электронный ресурс] / ООН. – URL: <https://www.un.org/ru/global-issues/big-data-for-sustainable-development> (дата обращения: 15.04.2025).
17. Потемкин В.К. Цифровая технологическая экспансия в системе управления персоналом / В.К. Потемкин // Управление персоналом. Социальные измерения эффективности и качества труда. Вызовы цифровой экономики: сб. науч. тр. – СПб: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. – С. 5-10.
18. Резаев А.В. «Искусственный интеллект», «онлайн-культура», «искусственная социальность»: определение понятий / А.В. Резаев, Н.Д. Трегубова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 6. – С. 4-21.
19. Социодиггер. Том 1. Выпуск 3: Цифровизация и искусственный интеллект [Электронный ресурс]. – Октябрь 2020. – URL: https://wciom.ru/fileadmin/file/nauka/podborka/wciom_sociodigger_102020.pdf (дата обращения: 15.04.2025).
20. Татарова Г.Г. Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания / Г.Г. Татарова // Социологические исследования. – 2006. – № 9. – С. 3-12.
21. Тенденции развития интернета в России: аналитический доклад / Г.И. Абдрахманова, Н.В. Бондаренко, К.О. Вишневский, Л.М. Гохберг [и др.]; Координационный центр национального домена сети Интернет, Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2018. – 184 с.
22. Толстова Ю.Н. Социология и компьютерные технологии / Ю.Н. Толстова // Социологические исследования. – 2015. – № 8(376). – С. 3-13.
23. Торотова А.М. Цифровизация общества: проблемы реализации и новые возможности (обзор) / А.М. Торотова // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. – 2021. – № 1. – С. 118-132.
24. Шульц В.Л. Теоретико-методологические проблемы цифровой социологии / В.Л. Шульц, А.А. Гребенюк, И.С. Ашманов // Вестник Московского университета. Серия 18: Социология и политология. – 2022. – Т. 28. – № 1. – С. 126-144.
25. Щекотин Е.В. Цифровые технологии в социальных науках: предмет и метод цифровой социологии / Е.В. Щекотин // Социология и право. – 2020. – № 1 (47). – С. 49-59.

SHEINA Olga

Data Scientist, Sher Agency, USA, Los Angeles

IMPROVING THE EFFICIENCY OF ANALYSIS OF COMPLEX SOCIO-ENVIRONMENTAL PROBLEMS BY COMBINING SOCIOLOGICAL THEORIES AND DATA SCIENCE METHODS

Abstract. *The article considers the limitations of isolated application of sociological theories and Data Science methods in analyzing complex socio-environmental problems. It argues for the necessity and advantages of an interdisciplinary approach that integrates the depth of sociological understanding of social mechanisms, values and context with the power of Data Science tools for processing big data and identifying patterns. We propose a conceptual framework for integration based on an iterative theory-data-analysis-interpretation cycle, aimed at improving research efficiency and developing more adequate and socially relevant models to address these problems. This synthesis helps to overcome the shortcomings of monodisciplinary approaches and to achieve a holistic view of society-nature dynamics.*

Keywords: *socio-environmental issues, sociology, Data Science, interdisciplinary approach, Big Data, Computational Social Science, integration of methods, sustainable development.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

УМЕТАЛИЕВА Айза Хисметовна

студентка, Международный юридический институт, Россия, г. Москва

ПУЧКОВА Виктория Викторовна

доцент, кандидат юридических наук,
Международный юридический институт, Россия, г. Москва

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАСЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ ИМУЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. На сегодняшний день вопрос передачи и принятия наследства отдельных видов имущества является актуальным. Актуальность выражается в том, что на законодательном уровне до сих пор не урегулированы те или иные правовые вопросы, которые являются некой преградой для осуществления и реализации наследственных прав. Автор статьи был проведен комплексный анализ главы 65 Гражданского кодекса РФ, научной и учебной литературы и в итоге были выделены некоторые коллизии, что, безусловно, является важным для проделанного научного исследования. После выделения соответствующих коллизий, автором были предложены пути решения этих спорных моментов.

Ключевые слова: наследование отдельных видов имущества, некоторые коллизии, гражданское законодательство, предприятие, государственные награды, почетные и памятные знаки, невыплаченные суммы, предоставленные гражданину в качестве средств к существованию, земельные участки.

Право на наследование движимого и недвижимого имущества гарантируется и защищается государством. Каждый гражданин имеет право владеть, распоряжаться и пользоваться собственным имуществом, как совместно с иными лицами, так и независимо от других лиц.

В настоящее время особое внимание отводится вопросу наследования различных видов имущества, таких как: наследование предприятий, государственных наград, почетных и памятных знаков, невыплаченных сумм, земельных участков.

1. Наследование предприятия

В соответствии со статьей 132 ГК РФ предприятием как объектом прав признается имущественный комплекс, используемый для осуществления предпринимательской деятельности.

Следует отметить, что при осуществлении и реализации наследования предприятий возникают некоторые правовые проблемы, которые на сегодняшний день на законодательном уровне не надлежащим образом

урегулированы. Рассмотрим следующий пример. Наследодатель (владелец ООО «Алмаз») в силу внешних обстоятельств, не успев составить завещание и в результате, чего возникают вопросы, касаемо порядка наследования имущества. В данной ситуации наследование будет осуществляться по закону и в случае отсутствия наследников соответствующие права переходят наследнику, который имеет статус частного предпринимателя, так как является опытным управленцем, владеет клиентской базой и ресурсами. Наследник, имеющий преимущественное право, обязан выплатить каждому наследнику стоимость их долей. Для оценки нематериальных активов, например объектов интеллектуальной собственности, нематериальных активов, клиентской базы понадобятся неимоверные усилия и время. В результате вступление в наследство затягивается, так как между наследниками может возникнуть спор касательно сумм выплат.

По мнению, С. Ю. Максимова: «При осуществлении наследственных прав на предприятии выявляется следующая проблема, в

течение шести месяцев ожидания процесса вступления в наследство, предприятие будет находиться на грани разорения или данная процедура будет предпринята контрагентами [4, с. 349].

Это означает, что сотрудники лишатся рабочих мест, а государство потеряет не только средства, выделенные на выплату пособий по безработице, но и налоговые отчисления с компании, а также НДФЛ с каждого работника.

Для предотвращения таких ситуаций наиболее разумным будет внести изменения в законодательство, которые в случае споров обязали бы наследников продавать предприятие целиком, а затем делить между собой денежные средства. Таким образом, предприятие будет сохранено, а наследники получают свои доли.

Также следует организовать специализированное обучение и повышение квалификации для нотариусов, включая обучение по вопросам защиты и охраны объектов интеллектуальной собственности, входящих в состав наследственного имущества.

Таким образом, необходимо внести в п. 8 ст. 1171 ГК РФ следующие поправки: «С целью обеспечения сохранности наследственной массы необходимо привлекать к управлению наследственным имуществом (движимым и недвижимым) специалистов (экспертов), обладающих навыками грамотно руководить предприятием до момента принятия наследства наследниками».

2. Наследование государственных наград, почетных и памятных знаков

Статья 1185 ГК РФ говорит о том, что государственные награды, которых был удостоен, наследодатель не относятся к составу наследства. Передать награды наследникам после смерти наследодателя возможно в порядке, установленном законодательством о государственных наградах РФ.

Отметим, что наследники при оформлении наследства могут столкнуться с некоторыми проблемами, так как: во-первых, нормативные документации противоречат друг другу, во-вторых, гражданский кодекс не дает конкретного определения государственным наградам.

С точки зрения Ю. К. Толстого: «Действующее законодательство о государственных наградах противоречиво и вызывает множество вопросов, чем ответов. Достаточное количество формулировок, содержащиеся в нем, не

соответствует требованиям техники юридической, да и сама ст. 1185 ГК РФ далека от совершенства» [3, с. 20].

С точки зрения позиции М. В. Телюкина: «Очень важно установить перечень наград, на которые распространяется законодательство РФ о государственных наградах, а также определение порядка их передачи конкретным субъектам, так как из действующего Положения на поставленные вопросы ответов не следует. Особенно следует отметить, что ст. 1185 ГК РФ и законодательство, принятое к моменту введения ее в действие, должны быть усовершенствованы и приведены в соответствие друг с другом» [6, с. 13].

В результате, по нашему мнению, для устранения вышеперечисленных проблем, требуется принять Федеральный закон «О государственных наградах Российской Федерации», раскрывающий понятие, перечень государственных наград РФ, а также правила о наследовании по закону.

3. Наследование невыплаченных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию

В соответствии со статьей 1183 ГК РФ право на получение подлежавших выплате наследодателю, но не полученных им при жизни по какой-либо причине сумм заработной платы и приравненных к ней платежей, пенсий, стипендий, пособий по социальному страхованию, возмещения вреда, причиненного жизни или здоровью, алиментов и иных денежных сумм, предоставленных гражданину в качестве средств к существованию, принадлежит проживавшим совместно с умершим членам его семьи, а также его нетрудоспособным иждивенцам независимо от того, проживали они совместно с умершим или не проживали. Исходя из этого, денежные средства при жизни не были получены в полном объеме наследодателем.

Таким образом, необходимо внести поправки в пункт 1 статьи 1183 ГК РФ следующие моменты: «К составу денежных средств относятся: оплата труда по гражданско-правовому договору, за неиспользованный отпуск компенсация, премии, входящие в систему оплаты труда, гонорар авторский».

4. Наследование земельных участков

Согласно статье 1181 земельный участок, принадлежавший наследодателю на праве

собственности или праве пожизненного наследуемого владения, входит в состав наследства и наследуется на общих основаниях, установленных настоящим Кодексом.

Следует отметить, что при осуществлении и реализации наследования земельных участков возникают некоторые проблемы. Во времена Советского Союза работникам предприятий, фабрик, организаций, заводов выделялись земельные участки. На сегодняшний день существуют значительное количество земельных участков, не оформленных в установленном порядке, соответственно владельцы не в праве распоряжаться данными земельными участками.

В качестве примера можно привести следующую ситуацию. В 1991 г. сельский совет Приозерского района выделил земельный участок гражданину площадью 600 кв.м., для ведения огородничества. Собственник скончался в 2015 г., оставив наследство земельного участка своей дочери. Обратившись к нотариусу с целью оформления наследства, дочь собственника получила отказ, в связи с отсутствием правоустанавливающих документов. Наследница обратилась в Приозерский суд, подав иск на АМО «Приозерского района» о признании права собственности на участок, но получила отказ. После чего гражданка обратилась в Верховный суд РФ. Верховный суд учел, тот факт, что в решении о предоставлении земельного участка отсутствуют сведения о правах на участок. Согласно п. 9.1 ст. 3 закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» возможно зарегистрировать право собственности на земельный участок, предоставленного до 25.10.2001 г. на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, с разрешенным использованием для ведения огородничества, за исключением случаев, если земельные участки не могут предоставляться в частную собственность. Верховный суд отменил решения нижестоящих судов и признал право собственности на земельный участок [5].

Исходя из вышеизложенного, в сфере наследственных правоотношений требуется более четкая и слаженная законодательная регламентация, так как возникает достаточно большой круг вопросов, который имеет неоднозначное толкование, в результате, чего в сфере наследственных правоотношений требуется более четкая и слаженная законодательная регламентация. Следовательно, для разрешения вышеперечисленных проблем, по нашему мнению, требуется реализовать соответствующие предложения для совершенствования гражданского законодательства.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 декабря: Собрание законодательства в РФ. – 2014. – № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001, № 49, ст. 4552.
3. Кушер Ю.Л. Государственные символы и награды Российской Федерации. М., 1999. С. 93.
4. Максимова С.Ю. Наследование предприятия как одна из актуальных проблем гражданского права // Вестник науки. 2023. № 12 (69). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-predpriyatiya-kak-odna-iz-aktualnyh-problem-grazhdanskogo-prava> (дата обращения: 05.02.2024).
5. Официальный сайт Право.Ru // URL: <https://pravo.ru/story/208833/> (дата обращения: 05.02.2024.).
6. Телюкина М.В. Комментарий к разделу V Гражданского кодекса Российской Федерации // Законодательство и экономика. 2002. № 8.

UMETALIEVA Aiza Khismetovna

student, International Law Institute, Russia, Moscow

PUCHKOVA Victoria Viktorovna

Associate Professor, Candidate of Law, International Law Institute,
Russia, Moscow

SOME PROBLEMS OF INHERITANCE OF CERTAIN TYPES OF PROPERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *Today, the issue of transfer and acceptance of inheritance of certain types of property is relevant. The relevance is expressed in the fact that certain legal issues have not yet been settled at the legislative level, which is a kind of barrier to the exercise and realization of hereditary rights. The author of the article conducted a comprehensive analysis of Chapter 65 of the Civil Code of the Russian Federation, scientific and educational literature, and as a result, some collisions were identified, which, of course, is important for the scientific research done. After highlighting the relevant conflicts, the author proposed ways to resolve these controversial issues.*

Keywords: *inheritance of certain types of property, some conflicts, civil legislation, enterprise, state awards, honorary and commemorative signs, unpaid amounts provided to a citizen as a means of livelihood, land plots.*

МАРКЕТИНГ, РЕКЛАМА, PR

КОБЗЕВА Екатерина Федоровна

эксперт по маркетингу в социальных сетях, Россия, г. Москва

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ YOUTUBE-МАРКЕТИНГА ДЛЯ НАРАЩИВАНИЯ ОБЪЕМОВ ПРОДАЖ: АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Аннотация. Статья посвящена исследованию использования YouTube-маркетинга как эффективного инструмента для увеличения объемов продаж в бизнесе. В работе представлен аналитический обзор опыта и лучших практик применения YouTube-канала в качестве рекламной площадки, а также сформулированы практические рекомендации по его внедрению. На основе проведенного анализа научных работ выделены ключевые преимущества YouTube-маркетинга для бизнеса. Комплексный характер исследования, сочетающий теоретические и прикладные аспекты, делает представленные в статье материалы полезными как для руководителей и маркетологов компаний, так и для начинающих предпринимателей, заинтересованных в наращивании объемов продаж с помощью современных цифровых инструментов.

Ключевые слова: YouTube-маркетинг, увеличение продаж, видеореклама, таргетинг, лояльность аудитории.

В современных условиях высокой конкуренции и динамичного развития цифровых технологий, перед бизнесом встает задача поиска эффективных инструментов для увеличения объемов продаж. Одним из таких инструментов, все более активно используемых предпринимателями, является YouTube-маркетинг. Данный подход к продвижению и реализации

товаров/услуг позволяет не только привлекать новых покупателей, но и повышать лояльность существующих клиентов.

Согласно отчету Demandsage от июля 2024 года, YouTube занимает третье место среди самых популярных интернет-ресурсов в мире. Видео здесь смотрят 2,7 млрд человек [3] (рис.).

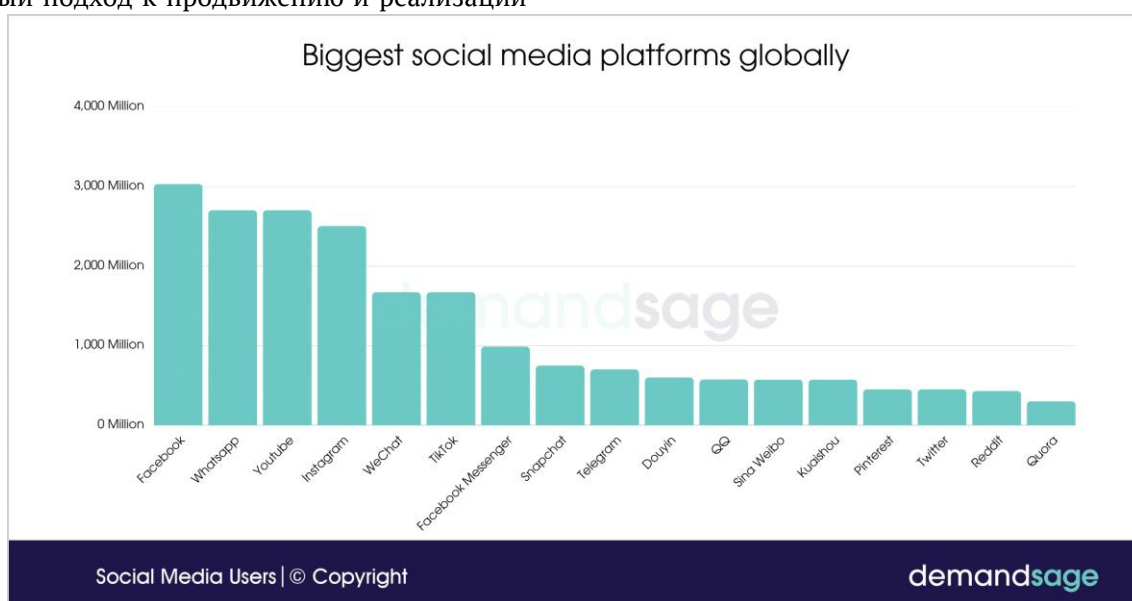

Рис. Рейтинг популярности социальных сетей и мессенджеров в мире от компании Demandsage
(*Facebook – запрещённая в РФ экстремистская организация;
**Instagram – запрещённая в РФ экстремистская организация)

Вместе с тем эффективное использование YouTube-канала для бизнеса требует глубокого понимания его специфики, а также разработки и внедрения конкретных стратегий и тактик.

Существует ряд значимых аспектов использования YouTube-маркетинга для увеличения продаж в бизнесе, которые выделяются в исследовании Джалилова Р.:

1. Во-первых, отмечается высокая эффективность YouTube как рекламной площадки. Так, по данным исследования, 70% пользователей YouTube посмотрели видеорекламу до конца, что значительно превышает средние показатели по другим медиаканалам. Это объясняется вовлеченностью аудитории, которая изначально настроена на просмотр видеоконтента.

2. Во-вторых, важным преимуществом YouTube-маркетинга является его таргетированный характер. Платформа позволяет детально сегментировать аудиторию по географическому, демографическому и поведенческому признакам, что дает возможность точно охватывать целевых потребителей. Как следствие, рекламные кампании на YouTube демонстрируют более высокий уровень конверсии.

3. В-третьих, в исследовании акцентируется внимание на синергетическом эффекте, возникающем при комплексном использовании YouTube-канала для бизнеса. Помимо рекламы, компании могут эффективно применять YouTube для создания имиджевого контента, обучающих видео, прямых трансляций и других форматов, что в совокупности способствует росту лояльности аудитории и, как следствие, увеличению объемов продаж [1].

Таким образом, проведенный анализ демонстрирует значительный потенциал YouTube-маркетинга в качестве инструмента наращивания продаж в бизнесе. Ключевыми факторами эффективности являются высокая вовлеченность аудитории, гибкие возможности таргетирования, а также синергетический эффект от комплексного использования различных форматов видеоконтента.

Основными инструментами YouTube-маркетинга для наращивания объемов продаж являются следующие:

1. Обучающие и информационные видео:

- Создание серии видеороликов, раскрывающих тонкости продуктов и особенности их приобретения.

- Цель – формирование экспертного имиджа компании и повышение доверия потенциальных клиентов.

2. Имиджевый контент:

- Производство видеороликов, демонстрирующих ценности, философию и преимущества компании.

- Задача – укрепление бренда, создание положительного эмоционального восприятия и лояльности аудитории.

3. Таргетированная YouTube-реклама:

- Использование инструментов сегментации и таргетинга для выявления пользователей, заинтересованных в услугах.

- Цель – персонализированное донесение выгодных предложений до целевой аудитории, повышение конверсии в продажи.

4. Комплексный подход:

- Сочетание различных форматов видеоконтента (обучающие, имиджевые, рекламные) в рамках единой маркетинговой стратегии.

- Задача – достижение синергетического эффекта и более высокой эффективности по сравнению с изолированным применением отдельных инструментов.

Однако, могут быть выделены другие инструменты для YouTube-продвижения товаров и услуг в зависимости от сферы продвижения продукта или услуги:

1. Видеообзоры продукции:

- Создание серии видеороликов, демонстрирующих и описывающих ассортимент товаров.

- Цель – визуализация продуктов, повышение информированности и доверия целевой аудитории.

2. Обучающий контент:

- Производство видеоматериалов, раскрывающих нюансы создания, хранения и использования продукции.

- Задача – позиционирование бренда в качестве экспертного источника знаний, усиление лояльности клиентов.

3. Прямые трансляции:

- Организация live-эфиров с онлайн-экспертами по производству, ответами на вопросы аудитории.

- Цель – повышение уровня вовлеченности и доверия потребителей, усиление эмоциональной привязки к бренду.

4. Рекламные видеоролики:

- Создание креативных, ярких видеорекламных материалов с акцентом на уникальные характеристики продукции.
- Задача – привлечение внимания целевой аудитории, стимулирование интереса к товарам и их приобретению.

5. Интеграция с другими каналами:

- Размещение ссылок и QR-кодов на видеоконтент в офлайн-материалах, на сайте, в социальных сетях.
- Цель – обеспечение комплексности и синергии маркетинговых коммуникаций, повышение узнаваемости бренда.

В соответствии с этим, проанализировав используемые средства продвижения YouTube-маркетинга для наращивания объемов продаж в различных сферах, мы можем сделать вывод о том, что при значительном сходстве базовых инструментов YouTube-маркетинга, используемых в разных сферах, можно также выделить и их специфические различия, обусловленные особенностями продуктов, моделей потребления и коммуникационных стратегий компаний. Универсальность основных подходов сочетается с адаптацией к отраслевой специфике.

Одним из ключевых инструментов продвижения товаров и услуг на площадке YouTube является работа с видеоблогерами. Согласно исследованию Юланова Н. Х. ключевыми особенностями взаимодействия рекламодателей с YouTube-блогерами являются:

1. Фокус на микроинфлюенсерах. Рекламодатели все больше внимания уделяют сотрудничеству с небольшими, но высокоэнгеджированными блогерами (микроинфлюенсерами). Такие авторы YouTube-каналов обладают более доверительными отношениями со своей аудиторией и способны обеспечить более высокую эффективность рекламных интеграций.

2. Персонализация контента. При работе с блогерами рекламодатели стремятся к максимальной интеграции продвигаемых товаров или услуг в естественный контент YouTube-каналов. Это позволяет избежать восприятия рекламы как навязчивой и повышает ее органичность в глазах зрителей.

3. Отказ от прямых продаж. Исследование демонстрирует, что в современных условиях блогеры все реже используют прямые призывы к покупке. Вместо этого приоритет отдается формированию позитивного имиджа бренда и

вовлечению аудитории посредством интересного, развлекательного или информативного контента.

4. Акцент на показатели вовлеченности. При оценке эффективности сотрудничества с видеоблогерами ключевое внимание уделяется не столько охвату и количеству просмотров, сколько показателям вовлеченности – комментариям, лайкам, переходам на сайт бренда. Данные метрики отражают реальное восприятие и взаимодействие аудитории с рекламным контентом.

5. Расширение форматов взаимодействия. Помимо традиционных спонсорских интеграций и упоминаний брендов в видео, рекламодатели все чаще прибегают к более нестандартным форматам, включая совместные розыгрыши, создание собственного контента на каналах блогеров, анонсы новых продуктов и другие формы вовлечения аудитории [2].

Таким образом, ключевыми особенностями работы рекламодателей с YouTube-блогерами являются фокус на микроинфлюенсерах, персонализация контента, отказ от прямых продаж, акцент на показателях вовлеченности, а также расширение форматов взаимодействия. Данные тенденции отражают общий тренд на повышение качества и эффективности рекламных интеграций в видеоблогинге.

Учитывая вышеописанное, а также проанализировав личный опыт работы с продвижением продукции, услуг и брендов в социальных сетях, мы можем выделить основные особенности и ключевые критерии успешности продвижения товаров и услуг на площадке YouTube:

Особенности продвижения на YouTube:

1. Акцент на формате видеоконтента. YouTube как площадка для размещения и просмотра видео предъявляет особые требования к форматам и длительности контента. Создание качественных, интересных и информативных видеороликов является ключевым условием эффективного продвижения.

2. Построение устойчивой подписной базы. Формирование лояльной аудитории, регулярно потребляющей контент бренда на YouTube, является важнейшей задачей. Количество и активность подписчиков определяют охваты и вовлеченность, а значит, и коммерческую эффективность присутствия на платформе.

3. Использование рекомендательных алгоритмов. Ранжирование и распространение

видео контента на YouTube во многом зависит от настройки оптимизационных параметров, таких как названия, описания, теги и пр. Грамотное использование этих инструментов позволяет усиливать органический охват и привлекать новую аудиторию.

Ключевые критерии успешности продвижения:

1. Высокая вовлеченность аудитории. Показатели вовлеченности – лайки, комментарии, время просмотра – становятся важнее, чем просто количественные охваты. Они свидетельствуют о реальном интересе и лояльности пользователей к контенту.

2. Рост подписной базы. Нарастивание числа подписчиков YouTube-канала является ключевым критерием успеха, так как определяет масштаб постоянной аудитории бренда на платформе и потенциал дальнейшего распространения контента.

3. Коммерческая эффективность. Конечной целью присутствия на YouTube является рост продаж или достижение других бизнес-показателей. Поэтому важно оценивать не только вовлеченность, но и конверсию контента в целевые действия пользователей.

Таким образом, учитывая вышеописанные аналитические данные, мы можем сформировать следующие практические рекомендации использования YouTube-маркетинга для наращивания объемов продаж:

1. Создание качественного видеоконтента:

- производство информативных, обучающих и развлекательных видеороликов, раскрывающих особенности продуктов и услуг компании.

- обеспечение высокого уровня визуального и звукового исполнения видео для привлечения внимания аудитории.

- адаптация контента под специфику YouTube-платформы (оптимальная длительность, SEO-оптимизация и пр.).

2. Формирование лояльной подписной базы:

- последовательное наращивание количества подписчиков YouTube-канала компании.

- регулярная публикация новых видео для поддержания интереса и вовлеченности аудитории.

- организация взаимодействия с подписчиками, ответы на комментарии, проведение розыгрышей.

3. Использование рекомендательных алгоритмов:

- применение ключевых слов, тегов и других оптимизационных параметров видео для улучшения ранжирования и органического распространения контента.

- изучение аналитики YouTube-канала и анализ предпочтений целевой аудитории для выявления наиболее эффективных форматов.

- взаимодействие с микроинфлюенсерами для повышения охвата и доверия к бренду.

4. Акцент на показатели вовлеченности:

- фокусирование не только на количественных охватах, но и на качественных метриках – лайках, комментариях, времени просмотра.

- разработка контент-стратегии, нацеленной на повышение уровня интереса и эмоциональной связи аудитории с брендом.

- интеграция YouTube-видео в общую систему маркетинговых коммуникаций для достижения синергетического эффекта.

5. Оценка коммерческой эффективности:

- регулярный мониторинг и анализ показателей конверсии видеоконтента в целевые действия пользователей (переходы на сайт, оформление заказов и пр.).

- оптимизация рекламных интеграций с блогерами и форматов взаимодействия с аудиторией для повышения продаж.

- использование YouTube-аналитики и других инструментов для оценки ROI вложений в продвижение на платформе.

Комплексное внедрение данных рекомендаций позволит компаниям эффективно использовать возможности YouTube-маркетинга для наращивания объемов продаж, роста лояльности и достижения других бизнес-целей.

Литература

1. Джалилов Р. Видеохостинг «YouTube» как пространство размещения рекламы // Челябинский гуманитарий. 2020. № 1 (50). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videohosting-youtube-kak-prostranstvo-razmescheniya-reklamy> (дата обращения: 31.07.2024).

2. Юланов Н.Х. Рекламные инвестиции в сфере видеоблоггинга // Экономика и социум. 2018. № 4 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklamnye-investitsii-v-sfere-videoblogginga> (дата обращения: 31.07.2024).

3. Social Media Users 2024 (Global Data & Statistics) // Demandsage: официальный сайт компании медиаисследований. URL:

<https://www.demandsage.com/social-media-users/> (дата обращения: 31.07.2024).

KOBZEVA Ekaterina Fedorovna

social media marketing expert, Russia, Moscow

USING YOUTUBE MARKETING TO INCREASE SALES: AN ANALYTICAL REVIEW AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS

Abstract. *The article is devoted to the study of the use of YouTube marketing as an effective tool to increase sales in business. The paper presents an analytical review of the experience and best practices of using the YouTube channel as an advertising platform, as well as practical recommendations for its implementation. Based on the analysis of scientific papers, the key advantages of YouTube marketing for business are highlighted. The comprehensive nature of the research, combining theoretical and applied aspects, makes the materials presented in the article useful for both managers and marketers of companies, as well as for aspiring entrepreneurs interested in increasing sales volumes using modern digital tools.*

Keywords: *YouTube marketing, increased sales, video advertising, targeting, audience loyalty.*

ПЕДАГОГИКА

КАРАЛКИНА Марина Владимировна

студентка, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: СТРУКТУРА, ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация. В статье рассматривается профессиональное образование как процесс освоения конкретных навыков, знаний и умений, необходимых для выполнения определённых трудовых функций. Описываются структура и виды профессионального образования в России: среднее профессиональное образование (колледжи и техникумы) и высшее профессиональное образование (институты, университеты и академии).

Ключевые слова: профессиональное образование, компетенции, среднее профессиональное образование, высшее профессиональное образование, дополнительное профессиональное образование, повышение квалификации, профпереподготовка.

Профессиональное образование – это процесс освоения конкретных навыков, знаний и умений (компетенций, как сейчас принято говорить), необходимых для выполнения определённых трудовых функций, свойственных выбранной профессии или специальности.

Если проще, профессиональное образование – это получение профессии, а профессия – род трудовой деятельности, которой человек зарабатывает себе на жизнь.

Структура профобразования в РФ делится на два вида.

Среднее профессиональное образование (СПО)

Его получают в колледжах и техникумах. Большинство из них не проводят вступительные испытания и набирают студентов на основании результатов ЕГЭ. Обучение длится от 2 до 4 лет (учебная программа для тех, кто поступает после 9 класса, – более длительная, чем для выпускников 11 класса).

СПО позволяет освоить базовые профессии, такие как повар, парикмахер, косметолог, слесарь, автомеханик, графический дизайнер, системный администратор. Такая учёба – отличный вариант для тех, кто хочет быстрее получить специальность и выйти на работу. К примеру, те, кто после 9 класса идут в колледж на двухлетнюю программу обучения, начнут

строить карьеру в то время, как выпускники 11 класса только поступят на первый курс вуза.

Высшее профессиональное образование

Его получают в институтах, университетах и академиях. Они дают более серьёзную профессиональную подготовку, поэтому обучение в таких вузах длится 4–4,5 года. Поступление в вуз проходит на основе вступительных испытаний, а учебная программа включает не только большее число аудиторных занятий (лекции и семинары), но и получение практического опыта (преддипломная практика).

В Российской Федерации действует Болонская система, согласно которой студенты могут получить степень бакалавра (4 года), а затем поступить на магистра (ещё 2 года). Некоторые вузы сохранили и 5-летние программы специалитета.

Многие вузовские специальности совпадают с профессиями, которым учат в колледжах (например, бухгалтер, менеджер, программист). Однако в таких сферах как педагогика, медицина, высокие технологии и т. д. для работы зачастую необходимо именно высшее образование (хирург, учитель, оператор АЭС, адвокат). К тому же «вышка», как правило, открывает перед выпускником дорогу к более высокооплачиваемым должностям в престижных компаниях.

Дополнительное профессиональное образование

Это третий уровень в российской системе образования. Он предназначен для тех, кто уже получил профобразование, но хочет:

- Повысить квалификацию, получив более глубокие знания и навыки в своей области.
- Пройти профпереподготовку, освоив новую специальность (по статистике, 67% россиян на том или ином этапе своей жизни уходят в другую профессию).

Дополнительное профобразование часто получают заочно или удалённо, чтобы не отрываться от текущей работы. Образовательная система построена так, чтобы можно было на протяжении всей жизни получать новые знания, открывая для себя более широкие карьерные возможности.

Основой профессиональных образовательных программ является федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования с учетом федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2013 года № 273-ФЗ и Приказа Минобрнауки России от 14 июня 2013 г. № 464 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования».

Сегодня компетентностный подход является методологической основой федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования, который создает условия для более эффективного управления качеством профессионального образования и обеспечения его соответствия запросам рынка труда. Такой подход подразумевает формулировку целей обучения через компетенции, востребованные в профессиональной деятельности современного работника. Новые подходы к стандартизации в профессиональном образовании, основанные на принципе описания результатов обучения «на выходе», ведут к большей автономии образовательных организаций, ориентации их на обеспечение практикоориентированности образовательного процесса, акцентировании внимания на обучении способам деятельности. Методика разработки образовательных стандартов, образовательных программ, оценочных средств подразумевает использование общих правил (принципов) командности, итерационности работы, модульности и междисциплинарности

при построении образовательного процесса, относительной автономности и сертифицируемости профессиональных модулей; независимости оценивания результатов образования, соблюдение правил малых чисел и стилистического единства формулировок видов деятельности и компетенций, показателей и критериев оценивания.

Для формирования основной профессиональной образовательной программы СПО необходимо соблюдать следующие правила:

1. Соответствие федеральному государственному образовательному стандарту СПО и постоянное обновление программы.
2. Модульное построение программы.
3. Синхронизация изучения теории и практики.
4. Командный и итерационный характер разработки ОПОП.

Разработку ОПОП целесообразно начинать с анализа требований федерального государственного образовательного стандарта (ФГОС) по соответствующей профессии/специальности среднего профессионального образования (СПО), который включает в себя определенные требования:

1. К структуре основных образовательных программ (в том числе соотношению обязательной части основной образовательной программы и части, формируемой участниками образовательных отношений) и их объему;
2. К условиям реализации основных образовательных программ, в том числе кадровым, финансовым, материально-техническим и иным условиям;
3. К результатам освоения основных образовательных программ.

Главной и новой единицей структуры основной профессиональной образовательной программы СПО в соответствии с требованиями стандартов стал профессиональный модуль.

Модульное построение образовательного процесса имеет определенные преимущества, среди которых:

- возможность обновления или замены конкретных модулей при изменении требований к работнику вследствие изменений в технологиях и организации труда;
- возможность индивидуализации обучения для каждого обучающегося исходя из его уровня знаний и умений и предыдущего обучения (или трудового опыта) путем комбинирования необходимых модулей и отдельных

единиц модулей (и перехода к системе зачетных единиц в обучении);

- возможность применения одних и тех же модулей в качестве элементов сразу нескольких учебных программ.

Профессиональные модули (ПМ) состоят из междисциплинарных курсов (МДК), включающих теоретическую и практическую подготовку, и обязательной учебной и/или производственной практики (практики по профилю специальности). Что позволяет построить образовательный процесс так, что изучаемая в рамках МДК информация тут же будет применяться на практике. Такой подход к обучению способствует развитию учебной мотивации обучающегося (он ясно представляет себе назначение каждого элемента содержания обучения и их взаимосвязь), создает условия для формирования готовности применять полученные умения и знания для успешного решения профессиональных задач, т. е. овладения общими и профессиональными компетенциями.

Следует отметить, что особенность ОПОП СПО, составленных на основе модульно-компетентностного подхода, состоит в переносе дидактических единиц, непосредственно необходимых для освоения того или иного вида профессиональной деятельности, в ПМ. При этом возникает возможность независимой оценки по каждому модулю, что демонстрирует или подтверждает то, что обучающиеся освоили требуемые компетенции.

Также профессиональный модуль имеет теоретическую часть, которая носит междисциплинарный характер, обеспечивающий

интеграцию теоретических сведений разных дисциплин, предметных областей, необходимых для решения профессиональных задач.

Командная разработка ОПОП подразумевает согласованность действий всего педагогического коллектива образовательной организации, а также ее тесное взаимодействие с социальными партнерами, представителями работодателей. Разработка ОПОП в обязательном порядке должна включать специалистов-разработчиков рабочих материалов по всем профессиональным модулям (ПМ) и учебным дисциплинам (УД), а также общеобразовательным предметам (при подготовке на базе основного общего образования). Все разработанные материалы должны пройти экспертизу и быть согласованы с представителями образовательного сообщества (самой образовательной организации, других образовательных организаций), а рабочие программы профессиональных модулей и средства оценки получаемой квалификации также и с представителями работодателей.

Литература

1. ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2013 года № 273-ФЗ и Приказа Минобрнауки России от 14 июня 2013 г. № 464 «Об утверждении Порядка организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам среднего профессионального образования».

2. Блинов В.И., Батрова О.Ф., Есенина Е.Ю., Рыкова Е.А., Факторович А.А. Методика разработки основной профессиональной образовательной программы СПО (методические рекомендации) – М.: ФИРО, 2014. – 67 с.

KARALKINA Marina Vladimirovna

student, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

VOCATIONAL EDUCATION IN RUSSIA: STRUCTURE, APPROACHES AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Abstract. *The article considers vocational education as a process of mastering specific skills, knowledge and abilities necessary to perform certain work functions. The structure and types of vocational education in Russia are described: secondary vocational education (colleges and technical schools) and higher vocational education (institutes, universities and academies).*

Keywords: *vocational education, competencies, secondary vocational education, higher vocational education, additional vocational education, advanced training, vocational retraining.*

КАРАЛКИНА Марина Владимировна

студентка, Луганский государственный педагогический университет, г. Луганск

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается система образования в Российской Федерации, включающая четыре основных компонента: федеральные стандарты, образовательные учреждения, научные и образовательные институты, а также различные формы обучения. Эта система состоит из пяти звеньев: дошкольного, начального, основного, среднего и высшего образования, а также послевузовского образования.

Ключевые слова: система образования, Российская Федерация, образовательные программы, федеральные стандарты, учебные заведения, непрерывное образование, дошкольное обучение, школьное образование, профессиональное образование, высшее образование, послевузовское образование, научные институты.

Система образования в Российской Федерации – это комплекс обучающих программ, регламентированных государственными стандартами образования, и реализующих их образовательных сетей, состоящих из независимых друг от друга учреждений, подчиненных контролирующим и управляющим органам.

Как функционирует

Российская система образования – это мощная совокупность четырех сотрудничающих структур.

1. Федеральные стандарты и образовательные требования, которые определяют информационную составляющую учебных программ. В стране реализуются два вида программ – общеобразовательные и специализированные, то есть профессиональные. Оба вида подразделяются на основные и дополнительные. К основным общеобразовательным программам относят:

- дошкольные;
- начальные;
- основные;
- средние (полные).

Основные профессиональные программы подразделяются следующим образом:

- средние профессиональные;
- высшие профессиональные (бакалавриат, специалитет, магистратура);
- послевузовское профессиональное обучение.

Современная система образования в России предполагает несколько форм обучения:

- в стенах аудиторий (очная, очно-заочная (вечерняя), заочная);
- внутрисемейное;
- самообразование;

- экстернат.

Также допускается сочетание перечисленных учебных форм.

2. Научные и образовательные институты. Они функционируют для реализации учебных программ.

Образовательное учреждение – это структура, занятая осуществлением учебного процесса, то есть реализацией одной или нескольких обучающих программ. Учебное учреждение также обеспечивает содержание и воспитание учащихся.

Схема системы образования в РФ выглядит так:

- Первое звено – дошкольное обучение (детские сады, ясли-сады, центры раннего детского развития, прогимназии).
- Второе звено – общеобразовательные заведения (школы, лицеи, гимназии), предлагающие начальное, основное и среднее образование.
- Третье звено – среднее профобразование (училища, техникумы, лицеи, колледжи).
- Четвертое звено – высшее образование (университеты, институты, академии).
- Пятое звено – послевузовское образование (аспирантуры, докторантуры, ординатуры).

Учреждения образования бывают:

- государственными (регионального и федерального подчинения);
- муниципальными;
- негосударственными, то есть частными.

Все они являются юридическими лицами.

Типы образовательных заведений:

- дошкольные;

- общеобразовательные;
- начального, общего, высшего профобучения и послевузовского профобразования;
- военного высшего профобразования;
- дополнительного образования;
- специального и корректирующего обучения санаторного типа.

Структура

Учреждения – главное звено системы образования Российской Федерации. Обучающие заведения ведут учебно-воспитательную работу по специально разработанным планам и сводам правил. Кратко систему образования в РФ описать невозможно, поскольку она многообразна и складывается из разных составляющих. Но все они входят в комплекс, призванный на каждой образовательной ступени обеспечить последовательное развитие индивидуальных и профессиональных качественных показателей личности. Образовательные учреждения и всевозможные виды обучения образуют российскую систему непрерывного образования, которая сочетает такие типы обучения:

- государственное,
- дополнительное,
- самообразование.

Компоненты

Программы образования в педагогической системе РФ – это целостные документы, разработанные с учетом:

- ФГОС, на которые приходится более 70% содержания образовательных программ;
- национально-региональных запросов.

ФГОС – Федеральные государственные образовательные стандарты – содержат требования, соблюдение которых обязательно для учреждений, имеющих государственную аккредитацию.

Профобразование

Развитие системы образования в России невозможно представить без полноценного формирования личности, которое достигается при овладении глубокими знаниями, профессиональными умениями, навыками и солидными компетенциями по одной или нескольким профессиям. Реформирование профобразования призвано обеспечить прогресс каждому обучающемуся. К основным направлениям совершенствования профобразования относятся:

- укрепление и расширение материальной основы профобразования;
- создание на предприятиях центров практики;

- привлечение к подготовке кадров профессионалов-производственников;
- повышение качества обучения специалистов.

Современная система образования в РФ подразумевает расширение профессиональной составляющей.

Нормативные документы

Основной документ, регулирующий деятельность учебных учреждений, – это принятый в 2012 году Закон «Об образовании в Российской Федерации». В нем изложено отношение к процессу обучения и регламентирована его финансовая составляющая. Поскольку система обучения находится на стадии реформирования и совершенствования, время от времени появляются новые указы и приказы, и перечень нормативных актов постоянно пополняется, но на сегодня в него включены:

1. Конституция РФ.
2. Целевая программа развития образования.
3. Федеральные законы «О высшем и послевузовском образовании», «О внесении изменений в законодательные акты об уровнях высшего профобразования».
4. Приказы Минобрнауки «О головных вузах и организациях», «О реализации Болонской программы».
5. Примерные положения об организации учебного процесса.
6. Концепция модернизации системы образования в России.
7. Постановление «О сотрудничестве с зарубежными организациями в области образования».
8. Типовые положения о дополнительном обучении.

В список также входят законы, постановления, указы и распоряжения, касающиеся отдельно каждого «этажа» образовательной системы.

Управление образовательной системой в РФ

На верхней ступени стоит Министерство образования и науки, занятое выработкой доктрины учебной сферы и составлением нормативно-правовых документов. Далее располагаются федеральные агентства и исполнители муниципального уровня. Коллективы местного самоуправления следят за реализацией вышедших актов в структурах образования. Любая управленческая организация имеет свои четко прописанные полномочия, которые

передаются от высшего уровня к низшему, не обладающему правами на реализацию некоторых действий в образовательной политике. Это не означает делегирование права на финансирование тех или иных мероприятий без согласования с вышестоящей структурой. Инспектирование общего соблюдения законодательных положений ведет государственно-общественная система управления образованием в РФ. Входящие в нее организации заняты в основном вопросами функционирования школ и контролем выполнения принципов:

- гуманного и демократического подхода в управлении;
- систематичности и целостности;
- правдивости и полноты сведений.

Чтобы политика была последовательной, в стране существует система органов управления образованием следующих уровней:

- центрального;
- вневедомственного;
- республиканского;
- автономно-областного;
- автономно-окружного.

Благодаря сочетанию централизованного и децентрализованного управления удается обеспечивать работу администраторов и общественных организаций в интересах коллективов. Это создает плацдарм для внедрения управленческих постановлений без дублирования и приводит к повышению координации действий всех подразделений образовательной системы.

KARALKINA Marina Vladimirovna

student, Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

THE EDUCATION SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the education system in the Russian Federation, which includes four main components: federal standards, educational institutions, scientific and educational institutions, as well as various forms of education. This system consists of five levels: preschool, primary, basic, secondary and higher education, as well as postgraduate education.*

Keywords: *education system, Russian Federation, educational programs, federal standards, educational institutions, continuing education, preschool education, school education, vocational education, higher education, postgraduate education, scientific institutes.*

КУТЕПОВА Наталия Ивановна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

СИМОНОВА Светлана Юрьевна

воспитатель, МБДОУ ДС № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

СКАЗКОТЕРАПИЯ И ВОЛШЕБНЫЕ ПРЕВРАЩЕНИЯ В ИССЛЕДОВАНИИ НЕЖИВОЙ ПРИРОДЫ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использования элементов сказкотерапии и волшебных превращений для изучения неживой природы детьми 5–6 лет.

Ключевые слова: сказкотерапия, волшебные превращения, неживая природа, дети.

Включение элементов сказкотерапии и волшебных превращений в исследование неживой природы для детей 5–6 лет может быть очень увлекательным и познавательным. Такой подход помогает детям лучше понять окружающий мир, развивая их воображение и научные навыки одновременно. Вот несколько идей, как можно использовать сказкотерапию и волшебные превращения в рамках темы неживой природы:

1. «Волшебный камень»

Цель: Исследование свойств минералов и камней.

Занятие: Расскажите детям сказку о волшебном камне, который может превращаться в различные минералы и помогать героям выполнять разные задания. Например, камень может превращаться в рубин, который помогает освещать путь, или в кварц, который помогает делать громкие звуки.

Активности:

- Дети могут создать свои «волшебные камни» из пластилина или других материалов, а затем представить, какие свойства их камни могли бы иметь.
- Используйте настоящие камни и минералы для простого исследования их свойств: цвета, формы, текстуры. Можно сделать это в виде игры, где дети представляют, что они находятся в волшебном мире и изучают свойства камней, чтобы помочь сказочному герою.

2. «Магическая вода»

Цель: Исследование свойств воды.

Занятие: Придумайте сказку о волшебной воде, которая может превращаться в разные состояния: лёд, пар, жидкость. В сказке вода может выполнять магические функции,

например, помогать героям проходить сквозь стены или менять погоду.

Активности:

- Проводите эксперименты с водой, чтобы дети могли увидеть, как вода превращается в лёд и пар. Например, замораживание воды и её кипение.
- Проведите простые эксперименты с различными видами воды (чистая, солёная, цветная) и обсудите, как они могут быть волшебными в контексте сказки.

3. «Сказочные горы и вулканы»

Цель: Изучение горных форм и вулканов.

Занятие: Расскажите сказку о волшебных горах и вулканах, которые могут изменять форму и извержение в зависимости от настроения магических существ, которые в них живут.

Активности:

- Создайте простые модели вулканов с помощью соды и уксуса, чтобы показать, как происходят извержения. Дети могут представить, что они находятся в сказочном мире, где вулканы извергаются по воле волшебных существ.
- Постройте модели гор из различных материалов (например, из песка, пластилина или бумаги) и обсудите, как горы могут изменяться в сказочном мире.

4. «Волшебные пески»

Цель: Изучение свойств песка и почвы.

Занятие: Придумайте историю о волшебном песке, который может менять свои свойства в зависимости от желания. Например, он может становиться твёрдым, как камень, или мягким и скользким.

Активности:

- Поиграйте с песком, создавая различные текстуры и формы. Дети могут представлять, что они работают с волшебным песком, который может менять свойства и помогать решать задачи.

- Исследуйте различные виды почвы и песка, обсуждая их свойства и то, как они могут быть полезны в сказочном мире.

5. «Волшебные дожди и облака»

Цель: Изучение циклов воды и облаков.

Занятие: Расскажите сказку о волшебных облаках, которые могут создавать разные виды дождя и менять погоду в зависимости от настроения волшебных существ, живущих в них.

Активности:

- Проводите эксперименты с образованием облаков и дождя в миниатюре, используя пар и воду. Дети могут представить, что они являются волшебниками, которые управляют погодой.

- Создайте модели облаков и дождя с помощью ватных шариков и краски, обсуждая, как облака могут менять форму и как это влияет на погоду.

Использование сказок и волшебных превращений в изучении неживой природы помогает сделать занятия более захватывающими и доступными для детей. Такой подход способствует развитию интереса к науке и стимулирует креативное мышление, а также помогает детям лучше осознавать и понимать окружающий мир.

Литература

1. Ковалева Н.И. Сказкотерапия в дошкольном образовании. – М.: Просвещение, 2016. – 120 с.
2. Зимняя М.С. Сказкотерапия: теория и практика. – М.: КНОРУС, 2014. – 256 с.
3. Соловьёва Н.А. Сказки и игры для развития детей. – М.: Ваганова, 2019. – 112 с.
4. Петрова Т.И. Экология для детей: исследуем природу через сказки. – СПб.: Речь, 2018. – 144 с.
5. Кузнецова И.Ю. Удивительный мир природы: занятия для детей 5–6 лет. – М.: Наука и школа, 2020. – 136 с.
6. Семенова В.А. Игры и эксперименты для детей: от науки до искусства. – М.: Издательство для детей, 2015. – 160 с.

KUTEPOVA Natalia Ivanovna

educator, MBDOU DS No. 44 "Cinderella", Russia, Stary Oskol

SIMONOVA Svetlana Yurievna

educator, MBDOU DS No. 44 "Cinderella", Russia, Stary Oskol

FAIRY TALE THERAPY AND MAGICAL TRANSFORMATIONS IN THE STUDY OF INANIMATE NATURE

Abstract. *The article considers the possibility of using elements of fairy tale therapy and magical transformations to study inanimate nature by children 5–6 years old.*

Keywords: *fairy tale therapy, magical transformations, inanimate nature, children.*

ЛИХУШИНА Татьяна Николаевна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 123 «Тополёк» Старооскольского городского округа,
Россия, г. Старый Оскол

СКОКОВА Олеся Викторовна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 123 «Тополёк» Старооскольского городского округа,
Россия, г. Старый Оскол

ШЕХОВЦОВА Татьяна Станиславовна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 123 «Тополёк» Старооскольского городского округа,
Россия, г. Старый Оскол

НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье описан процесс нравственно-патриотического воспитания детей дошкольного возраста, важность такого воспитания именно в дошкольном возрасте, когда у детей формируется активность и стремление узнавать как можно больше, применять свои знания на практике.

Ключевые слова: патриотизм, Родина, нравственно-патриотическое воспитание, дети дошкольного возраста.

«Как у маленького деревца, еле поднявшегося над землей, заботливый садовник укрепляет корень, от мощности которого зависит жизнь растения на протяжении нескольких десятилетий, так педагог должен заботиться о воспитании у своих детей чувства бесконечной любви к Родине».
В. А. Сухомлинский.

Содержание нравственного воспитания дошкольников включает следующие смысловые блоки

- воспитание гуманности как качества личности;
- воспитание коллективизма;
- формирование начал гражданственности и патриотизма;
- формирование отношения к труду и трудолюбия.

Воспитание гуманности представляет собой формирование такого нравственного качества, которое подразумевает сочувствие, сопереживание, отзывчивость. Стержнем и показателем нравственной воспитанности человека является характер его отношения к людям, природе, к самому себе. Исследования показывают, что подобное отношение может складываться у детей уже в дошкольном возрасте. В основе этого процесса лежит умение понимать другого, переносить переживания другого на себя. Формирование гуманного отношения к людям и природе начинается с раннего детства. При систематической работе, направленной на воспитание гуманного отношения

дошкольников к окружающим людям и природе, у детей формируется гуманизм как нравственное качество. Иначе говоря, гуманизм входит в структуру личности как качественная ее характеристика. Следует подчеркнуть, что воспитание гуманных чувств и отношений – процесс сложный и противоречивый. Умения сочувствовать, сопереживать, радоваться, не завидовать, делать добро искренне закладываются в дошкольном возрасте. Воспитание коллективизма как нравственного качества дошкольника основано на формировании положительных, доброжелательных, коллективных взаимоотношений. Главная и единственная функция детского коллектива – воспитывающая: дети включаются в деятельность, которая по своим целям, содержанию и формам организации направлена на формирование личности каждого из них. Для воспитания коллективных взаимоотношений появление такого феномена как дружба. Дружба как наиболее близкая связь между детьми ускоряет процесс действительного осознания социальных взаимоотношений. Взаимопомощь и отзывчивость являются значимыми характеристиками

коллективных взаимоотношений. В группах детей дошкольного возраста существует коллективное мнение. Оно не только проявляется в виде одинаковых представлений о нормах взаимоотношений, но и может активно использоваться как личностно значимый фактор воздействия на каждого члена коллектива и как основа коллективных взаимоотношений. Детские взаимоотношения регулируются нравственными правилами и нормами. Знание правил поведения и взаимоотношений облегчает ребенку процесс вхождения в мир себе подобных, в мир людей. Воспитание начал патриотизма и гражданственности – одна из важнейших составляющих нравственного воспитания дошкольников. Чувство любви к Родине сродни чувству любви к родному дому. Роднит эти чувства единая основа – привязанность и чувство защищенности. Значит, если мы будем воспитывать у детей чувство привязанности, как таковое, и чувство привязанности к родному дому, то при соответствующей педагогической работе со временем оно дополнится чувством любви и привязанности к своей стране. Чувство патриотизма многогранно по своей структуре и содержанию. В него входят ответственность, желание и умение трудиться на благо Отечества, беречь и умножать богатства Родины, гамма эстетических чувств.

Патриотическое воспитание ребенка сложный педагогический процесс. В основе его лежит формирование патриотизма как личностного качества. В широком понимании патриотизм трактуется как олицетворение любви к своей Родине, активная сопричастность к ее истории, культуре, природе, к современной жизни, ее достижениям и проблемам. На каждом возрастном этапе проявления патриотизма и патриотическое воспитание имеют свои особенности. Патриотизм применительно к ребенку старшего дошкольного возраста определяется нами как его потребность участвовать во всех делах на благо окружающих людей, представителей живой природы, наличие у него таких качеств, как сострадание, сочувствие, чувство собственного достоинства; осознание себя частью окружающего мира. В период среднего дошкольного возраста развиваются высокие социальные мотивы и благородные чувства. От того, как они будут сформированы в первые годы жизни ребенка, во многом зависит все его последующее развитие. В этот период начинают развиваться те чувства, черты характера, которые незримо уже

связывают его со своим народом, своей страной. Корни этого влияния в языке народа, который усваивает ребенок, в народных песнях, музыке, играх, игрушках, впечатлениях о природе родного края, о труде, быте, нравах и обычаях людей, среди которых он живет. Под патриотическим воспитанием детей мы понимаем взаимодействие взрослого и детей в совместной деятельности и общении, которое направлено на раскрытие и формирование в ребенке общечеловеческих нравственных качеств личности, приобщение к истокам национальной и региональной культуры, природе родного края, воспитание эмоционально-действенного отношения, чувства сопричастности, привязанности к окружающим.

Цель воспитания патриотизма у детей среднего дошкольного возраста – формирование у них потребности совершать добрые дела и поступки, чувство сопричастности к окружающему и развитие таких качеств, как сострадание, сочувствие, находчивость, любознательность.

Задачи патриотического воспитания детей среднего дошкольного возраста включают:

- формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к родному дому семье, детскому саду, городу, селу; формирование духовно-нравственного отношения и чувства сопричастности к культурному наследию своего народа;
- формирование духовно-нравственного отношения к природе родного края и чувства сопричастности к ней;
- воспитание любви, уважения к своей нации, понимания своих национальных особенностей, чувства собственного достоинства, как представителя своего народа, и толерантного отношения к представителям других национальностей (сверстникам и их родителям, соседям и другим людям).

Содержание патриотического воспитания детей среднего дошкольного возраста раскрывается следующим образом:

- приобщение детей к культурному наследию, праздникам, традициям,
- народно-прикладному искусству, устному народному творчеству,
- музыкальному фольклору, народным играм;
- проведение целевых наблюдений за состоянием объектов в разные сезоны года, организация сезонного земледельческого труда в природе посев цветов,

- овощей, посадка кустов, деревьев и другое;
- организация творческой продуктивной, игровой деятельности детей, в которой ребенок проявляет сочувствие, заботу о человеке, растениях, животных в разные сезоны года в связи с приспособлением к новым жизненным условиям и ежедневно по необходимости.

Игра как средство воспитания нравственности дошкольников

В дошкольном возрасте ведущей деятельностью детей является игра. Через игру ребенок входит в мир взрослых, овладевает духовными ценностями, усваивает предшествующий социальный опыт. Игры детей отражают наиболее значимые события, позволяют проследить, какие идеалы формируются у подрастающего поколения.

Игра для дошкольников является способом познания окружающего мира. Под влиянием игр у детей развиваются разнообразные интересы, расширяется их словарный запас, воспитываются такие сложные чувства, как любовь к Родине, своему народу, т. е. формируется личность будущего гражданина страны. В дошкольном возрасте игра является тем видом деятельности, в котором формируется личность, обогащается ее внутреннее содержание. Основное значение игры, связанной с деятельностью воображения, состоит в том, что у ребенка развиваются потребность в преобразовании окружающей действительности, способность к созиданию нового. Он соединяет в сюжете игры реальные и вымышленные явления, наделяет новыми свойствами и функциями знакомые предметы. Взяв какую-то роль (врача, артиста цирка, шофера), ребенок не просто примеряет к себе профессию и особенности чужой личности: он входит в нее, вживается, проникая в ее чувства и настроения, обогащая и углубляя тем самым собственную личность.

Игра имеет полярное влияние на развитие ребенка в зависимости от содержания деятельности: путем игры можно воспитать зверя, а можно – прекрасного человека, нужного обществу. В многочисленных психологических и педагогических исследованиях убедительно доказано, что в русле игры происходит разностороннее развитие ребенка.

С одной стороны, игра – самостоятельная деятельность ребенка, с другой стороны, необходимо воздействие взрослых, чтобы игра стала его первой «школой», средством

воспитания и обучения. Сделать игру средством воспитания, значит повлиять на ее содержание, научить детей способам полноценного общения.

Важнейшим средством воспитания становится и игрушка, формирующая представления о мире, развивающая вкус, нравственные чувства.

Многочисленные исследования свидетельствуют о том, что при тактичном, педагогически целесообразном руководстве игра содействует обогащению кругозора ребенка, развитию образных форм познания (образное мышление, воображение), упрочению его интересов, развитию речи.

Велико значение игры в усвоении норм поведения, правил взаимоотношений. Но этим не исчерпывается ее значение для нравственного развития ребенка. Свобода игровой деятельности предполагает, что в ней ребенок чаще, чем в реальной жизни, ставится в условия, когда он должен сделать самостоятельный выбор (как поступить?).

Реальные отношения в игре, будучи личными, формируются не только в игре, но и в ходе всей жизни ребенка в детской саду. Испытывая к кому-то избирательные симпатии, малыш стремится к общению с ним: беседует, играет. В силу симпатий, интереса к сверстнику ребенок оказывается способным уступить игрушку, взять на себя не очень привлекательную роль, т. е. жертвует своими интересами ради общения с партнером. В игру не принимаются дети с низким уровнем развития отношений (ребенок настаивает на своем сюжете игры, ссорится с партнерами, выходит из игры до ее завершения). Способность входить в группу играющих детей, действовать в ней определенным образом, устанавливать связи с партнерами, подчиняться общественному мнению. Иными словами, качества «общественности» позволяют ребенку взаимодействовать с другими детьми.

При благоприятных условиях дети овладевают навыками общественного поведения. Умение устанавливать взаимоотношения со сверстниками в игре – первая школа общественного поведения. На основе взаимоотношений формируются общественные чувства, привычки; развивается умение действовать совместно и целенаправленно; приходит понимание общности интересов; формируются основы самооценки и взаимооценки. Высокое значение игровой деятельности состоит в том,

что она обладает наибольшими возможностями для становления детского общества.

Однако без помощи взрослого путь формирования нравственного поведения может быть долгим, особенно для детей с проблемами развития (дети агрессивные, малоактивные, с нарушениями и т. п.). Влияя на поведение детей, их взаимоотношение друг с другом, педагог должен учитывать их индивидуальные особенности, тенденции развития.

Литература

1. Александрова Е.Ю. Система патриотического воспитания в ДОУ / Е.Ю. Александрова [и др.]. – Волгоград: Учитель, 2007.
2. Маханева М.Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников: Методические рекомендации [Электронный ресурс].

LIKHUSHINA Tatyana Nikolaevna

educator, MBDOU kindergarten No. 123 "Topolek" Starooskolsky city district,
Russia, Sary Oskol

SKOKOVA Olesya Viktorovna

educator, MBDOU kindergarten No. 123 "Topolek" Starooskolsky city district,
Russia, Sary Oskol

SHEKHOVTSOVA Tatyana Stanislavovna

educator, MBDOU kindergarten No. 123 "Topolek" Starooskolsky city district,
Russia, Sary Oskol

MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION OF PRESCHOOLERS

Abstract. *The article describes the process of moral and patriotic education of pre-school children, the importance of such education in preschool age, when children develop activity and desire to learn as much as possible, to apply their knowledge in practice.*

Keywords: *patriotism, Homeland, moral and patriotic education, preschool children.*

МАКАРЕНКО Анна Николаевна

инструктор по физической культуре,

МБОУ «Начальная школа-детский сад № 26 «Акварель», Россия, г. Белгород

МУЗЫКАЛЬНО-ДВИГАТЕЛЬНЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА МУЗЫКАЛЬНЫХ ЗАНЯТИЯХ

Аннотация. В статье рассматривается роль музыкальных игр и плясок в развитии музыкальности детей в детском саду. Описывается, как движение под музыку помогает развивать эмоциональность, образность восприятия музыки, чувство ритма, мелодический и гармонический слух, ощущение музыкальной формы.

Ключевые слова: музыкальное развитие в детском саду, пение, слушание музыки, развитие музыкальности детей, эмоциональность и образность восприятия музыки, чувство ритма и мелодический слух.

Музыкальное развитие в детском саду осуществляется через пение, слушание музыки и движения. Движение под музыку (музыкальные игры, пляски) помогают разностороннему развитию музыкальности детей. Оно развивает эмоциональность и образность восприятие музыки, чувство ритма, мелодический и гармонический слух, ощущение музыкальной формы и т. д.

Сюжеты, образы и действия музыкальных игр и плясок приближают содержание музыкального произведения к пониманию детей, углубляют переживание и запоминание музыки.

Но для того, чтобы музыкальная игра, пляска могла выполнять свое назначение в музыкальном воспитании, дети должны уметь владеть своим телом и пользоваться необходимыми средствами двигательной выразительности (уметь исполнять различные движения и изменять их в зависимости от характера музыки, содержания игры). Чем свободнее дети двигаются, чем больше у них запас освоенных движений, тем легче они отвечают движением на музыку, тем более она их волнует и радует. Так, например, для того чтобы дети могли освоить игру «Плетень», очень любимую в старших группах детского сада, им нужна определенная подготовка. Если этой подготовки нет, то их внимание будет направлено не на характер музыки и пляски, а на преодоление технических трудностей. Во второй части «свободная» пляска увлечет и порадует детей по-настоящему только тогда, если у них есть запас движений, которые они могут использовать в согласии с яркой плясовой музыкой.

Поэтому на музыкальных занятиях необходимо параллельно с разучиванием игр и плясок систематически и разносторонне развивать и совершенствовать двигательную деятельность детей.

Упражнения для первой младшей группы

«Ладушки»

Музыка: Н. Римский-Корсаков, отрывок из оперы «Сказка о царе Салтане».

Авторы: Р. Авербух и С. Лебензон.

(2 ступень трудности)

Задачи: Учить детей переходить от одного движения к другому, меняя характер, направление движения; воспитывать выдержку (дети не должны бежать вслед за воспитателем, пока он не позовет).

Описание: Дети свободной группой стоят у стены. Перед ними – воспитатель.

Такты 1–2 (вступление). Воспитатель «убегает от детей» к противоположной стене. Дети остаются на месте.

Такты 3–10. Воспитатель, стоя на месте, «манит» детей к себе. Дети гурьбой неторопливо идут к воспитателю, тихонько хлопая в ладоши.

Такты 11–19. Дети и воспитатель неторопливо кружатся на месте, с поднятыми руками, вращая кистями. С окончанием музыки останавливаются.

Игра повторяется: во время вступления воспитатель перебегает к другой стене и на музыке 3–10 тактов снова «манит» детей к себе и т. д.

Упражнения для второй младшей группы

«Дудочка»

Музыка: Т. Ломова «Дудочка».

Автор: Р. Френкель.

(3 ступень трудности)

Задачи: Совершенствовать движения спокойного шага, развивать мелкие движения кисти, развивать воображение детей на основе музыкального восприятия.

Описание: Такты 1–8. Дети ходят по комнате в любом направлении (гуляют). Руки заложить за спину, как будто они прячут воображаемую дудочку.

Такты 9–12. Дети останавливаются и «играют» на воображаемой дудочке.

Упражнение повторяется несколько раз.

Пояснение. Дети выполняют упражнение самостоятельно. Предварительно надо показать детям дудочку и объяснить, как на ней играют; дать детям прослушать музыку, отметив, как тонко и нежно поет дудочка.

Упражнения для средней группы

Бег с ленточками

(легкий и стремительный)

Музыка: А. Жилин, Экоссез.

Автор: Е. Дубянская.

(3 ступень трудности)

Задачи: Учит детей изменять характер движения в связи с изменениями в музыке; учить их перестраиваться из круга в «стайку».

Описание. Группа делится пополам; подгруппы встают в двух противоположных углах (это их «дома»). В руках у каждого ребенка ленты – в правой одного, а в левой другого цвета. Одна подгруппа образует кружок около своего угла, лицом вправо по кругу.

1 часть музыки и повторение ее. Дети первой подгруппы неторопливо и легко бегут по кругу в правую сторону, отведя правую руку в сторону – вниз (так, чтобы лента висела невысоко над полом) и глядя на ленту.

2 часть музыки, первый раз. Дети в кружке все поворачиваются лицами ко второй подгруппе и стайкой стремительно бегут к ней, подняв обе руки в стороны – вверх. Дети второй подгруппы на месте сильно машут поднятыми вверх лентами (не пускают в свой «дом»: «У нас нет места! Бегите дальше!») На повторение 2 части дети первой подгруппы

поворачиваются и такой же стайкой бегут обратно в свой «дом».

Затем упражнение повторяется с переменной ролей. Без музыки вторая подгруппа строится в круг около своего «дома».

После двух повторений первая часть упражнения выполняется в левую сторону, с лентой другого цвета.

Пояснение: В этой форме упражнение выполняется в достаточно большом помещении. В небольшом помещении число детей уменьшается (дети делятся на 4 подгруппы). Если при беге по диагонали дети рано подбегают к «дому» другой подгруппы, то они делают бег на месте до конца музыки, размахивая лентами: просят, чтобы их пустили. В небольшой комнате упражнение исполнять нельзя.

Необходимо объяснить детям, что при перестроении из круга в «стайку» и при повороте они должны только повернуться на месте в нужном направлении. Во время бега «стайкой» дети не должны обгонять друг друга: при повороте они должны повернуться только на месте в нужном направлении. Во время бега «стайкой» дети не должны обгонять друг друга: при повороте обратно бежавшие позади окажутся первыми.

Каждое упражнение требует своих методических приемов для ознакомления с ним детей, особой организации коллектива для работы. Показ должен быть выразительным и четким, чтобы дети сразу могли понять, в чем особенности данного движения, его содержания. После этого в средней и старших группах можно привлечь внимание детей к отдельным деталям движения, к тому, как его надо исполнять технически.

Не следует думать, что упражнения должны получаться у детей сразу, без ошибок и затруднений (если это так, значит дети в них уже не нуждаются). Обычно упражнения усваиваются постепенно, от занятия к занятию.

Вся работа над движением никогда и ни на какое время не должна отрываться от музыки.

Следует предостеречь от увлечения чрезмерным количеством двигательных упражнений.

Основными средствами музыкального развития является игра и пляска; упражнения являются лишь дополнением к этому, необходимым и ценным.

MAKARENKO Anna Nikolaevna

physical education instructor,

MBOU "Primary school-kindergarten No. 26 "Aquarelle", Russia, Belgorod

MUSICAL AND MOTOR EXERCISES IN MUSIC CLASSES

Abstract. *The article examines the role of musical games and dances in the development of children's musicality in kindergarten. It describes how moving to music helps to develop emotionality, imaginative perception of music, a sense of rhythm, melodic and harmonic hearing, and a sense of musical form.*

Keywords: *musical development in kindergarten, singing, listening to music, development of children's musicality, emotionality and imagery of music perception, sense of rhythm and melodic hearing.*

ФАДЕЕВА Людмила Викторовна

воспитатель, МБДОУ детский сад № 44 «Золушка», Россия, г. Старый Оскол

УСТНОЕ НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ ОКРУЖАЮЩЕМ МИРЕ У ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В современном мире происходит обновление концепции дошкольного образования, и одним из важных аспектов становится вопрос о формировании экологической культуры и представлений об окружающем мире среди детей дошкольного возраста. Статья обсуждает роль фольклора в формировании элементарных представлений у дошкольников об окружающем мире.

Ключевые слова: экологическая культура, дошкольное образование, сказки, фольклор, окружающий природный мир, дети, сказочные персонажи.

Сложная экологическая обстановка в мире, экология родного края, засоренность среды обитания, все это вызывает необходимость определить одну из основных задач педагогики – воспитание у детей дошкольного возраста экологической культуры.

Воспитание экологической культуры – важное направление всестороннего развития личности дошкольника. Народное поэтическое слово – это образец духовного развития людей, благодаря которому звучат из поколения в поколение материнские колыбельные песни, сказы, потешки, небылички, подговорки, басни.

Детский фольклор развивает творческие проявления ребенка, пробуждает фантазию. Творчество обогащает личность, жизнь ребенка становится более интересной и содержательной. Произведения детского фольклора не только разнообразны по жанрам, но и по тематике (это и времена года, и птицы, и животные, разнообразные трудовые процессы).

Фольклор легко воспринимается детьми с самого раннего возраста. В нем заложена информация о соблюдении правил поведения, норм морали, которые вырабатывались человечеством на протяжении многих веков. Произведения устного народного творчества эмоционально переживаются ребенком, а их ритм и своеобразность слога снимают напряжение у тревожного ребенка. Фольклор эффективно влияет на формирование ценностных представлений (отношение к природе; родителям, традициям, труду и т. д.).

Что же относится к детскому фольклору:

- Пестушки – песенки, которыми сопровождается уход за ребенком.
- Потешки – игры взрослого с ребенком (с его пальчиками, ручками).
- Заклички – обращения к явлениям природы (к солнцу, ветру, дождю, снегу, радуге, деревьям).
- Приговорки – обращения к насекомым, птицам, животным. Считалки – коротенькие стишки, служащие для справедливого распределения ролей в играх.
- Скороговорки и частоговорки, незаметно обучающие детей правильной и чистой речи.
- Дразнилки – веселые, шутливые, кратко и метко называющие какие-то смешные стороны во внешности ребенка, в особенностях его поведения.
- Прибаутки, шутки, перевертыши – забавные песенки, которые своей необычностью веселят детей.
- Докучные сказочки, у которых нет конца и которые можно обыгрывать множество раз.
- Русская народная песня – это итог наблюдений за окружающей природой, с которой неразрывно связана жизнь простого народа.

Русская песня, попевка, потешка, загадка, пословица, считалка, частушка – это первый и самый доступный источник знаний и сведений об окружающем мире. При отборе фольклорных произведений необходимо опираться на следующие принципы:

- доступность содержания детям дошкольного возраста;
- познавательная и нравственная значимость;
- возможность формирования на их основе умения чувствовать, природный мир.

В работе целесообразно использовать приемы, которые можно проверить, а также «экологические сказки», рассчитанные в первую

очередь на взрослого, способного через художественное слово донести ее содержание детям.

Фольклорные произведения способствуют формированию интереса к окружающему миру у дошкольников. Способствуют умению видеть её красоту, своеобразие, неповторимость, развивают желание беречь и любить природу.

FADEEVA Lyudmila Viktorovna

educator, MBDOU kindergarten No. 44 "Cinderella", Russia, Sary Oskol

ORAL FOLK ART AS A MEANS OF FORMING ELEMENTARY IDEAS ABOUT THE WORLD AROUND PRESCHOOLERS

Abstract. *In the modern world, the concept of preschool education is being updated, and one of the important aspects is the question of the formation of ecological culture and ideas about the world around preschool children. The article discusses the role of folklore in the formation of elementary ideas among preschoolers about the world around them.*

Keywords: *ecological culture, preschool education, fairy tales, folklore, the surrounding natural world, children, fairy-tale characters.*

ШОВГЕНОВА Анжелика Аскарбиевна

магистрантка, Кубанский государственный университет, Россия, г. Краснодар

*Научный руководитель – доцент Кубанского государственного университета,
кандидат исторических наук Галутво Людмила Михайловна*

ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Статья рассматривает историю развития молодежной политики в Российской Федерации с 1991 года до настоящего времени. Автор анализирует нормативно-правовую базу и выделяет четыре основных этапа развития данной политики, описывая ключевые моменты каждого периода. В статье также рассматриваются проблемы, с которыми сталкивалась государственная молодежная политика на различных этапах.

Ключевые слова: молодежная политика, государственная политика, нормативно-правовая база, этапы развития, проблемы и вызовы, стратегия развития.

Молодежная политика является неотъемлемой частью общей государственной политики. Чаще всего под ней понимается такое направление государственной политики, которое позволяет сформировать условия, способствующие дальнейшему развитию страны, построенном на активном взаимодействии самого государства и различных институтов гражданского общества.

Анализ нормативно-правовой базы молодежной политики позволяет выделить четыре основных этапа развития данной политики.

Самый первый этап можно считать непосредственным зарождением молодежной политики и приходится он на 1991–1993 годы. Это обусловлено тем, что именно в 1991 году был принят Закон СССР «Об общих началах государственной молодежной политики» [1]. Именно он положил начало формированию системы, позволяющей решать различные вопросы, касающиеся молодежи на государственном уровне. Также данный период характеризуется тем, что стала очевидна важность определения целей и задач молодежной политики для ее дальнейшей успешной реализации.

В целом, можно отметить, что первый этап хотя и позволил сформировать определенный государственный аппарат, отвечающий за вопросы молодежи, но при этом финансирования данные органы практически не получали. Во

многом это было обусловлено положением в стране, когда все силы были направлены на формирование рыночного сектора для восстановления экономики.

Второй этап приходится на 1994–2000 годы и можно отметить, что он был отмечен достаточно нестабильным развитием государственной молодежной политики. В это время страна все еще осуществляла переход от плановой к рыночной экономике, что сказывалось и на политике, в частности [2, с. 277–279].

На данном этапе уже начало складываться формирование государственной молодежной политики не только на федеральном, но и региональном и муниципальном уровнях, так как стала появляться соответствующая нормативно-правовая база. Также данный этап позволил сформировать систему органов, которые занимались бы исключительно государственной молодежной политикой. Так, например, был создан механизм «Молодежь России» [3].

Именно федеральная программа «Молодежь России» стала тем документом, который стал правовой основой для действий государственных органов в части молодежной политики. Однако, как уже упоминалось ранее в данный период политика была достаточно нестабильной, что было обусловлено рядом проблем, представленных на рисунке 1.

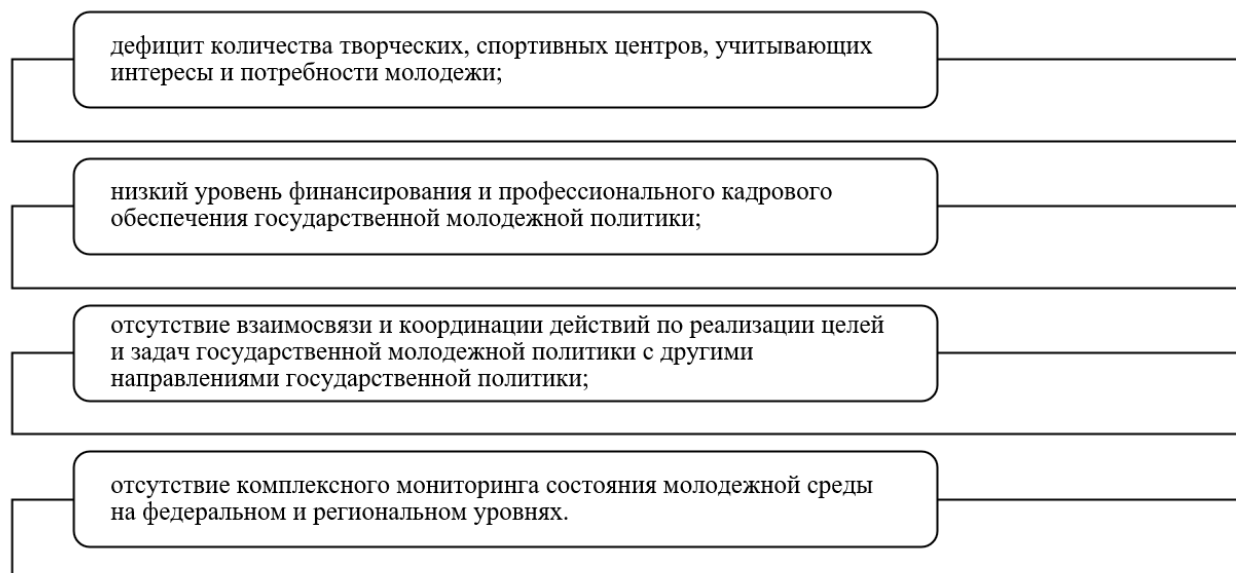

Рис. 1. Основные проблемы государственной молодежной политики на втором этапе

Третий этап приходится на 2000–2006 годы, именно в это время произошла стабилизация государственной молодежной политики. В данный период в решение проблем молодежи уже включились все органы исполнительной власти, была разработана Концепция государственной молодежной политики в Российской Федерации [4], которая прописывала факт того, что молодежь является важнейшим стратегическим ресурсом общества.

Однако этот период также был отмечен рядом проблем, важнейшей из которых являлось отсутствие последовательности в деятельности субъектов. Это накладывало и свой отпечаток на нормотворческую деятельность в сфере

молодежной политики, а именно некоторые законопроекты субъектов вступали в противоречие с действующим законодательством.

Временные рамки четвертого этапа приходятся на 2006 год и делятся по настоящий момент. В 2005 году программа «Молодежь России» была реализована и после нее стали приниматься Стратегии государственной молодежной политики на определенный период [5]. В этом документе прописываются подходы к реализации государственной молодежной политики. На сегодняшнее время стратегия государственной молодежной политики имеет несколько важнейших задач (рис. 2).

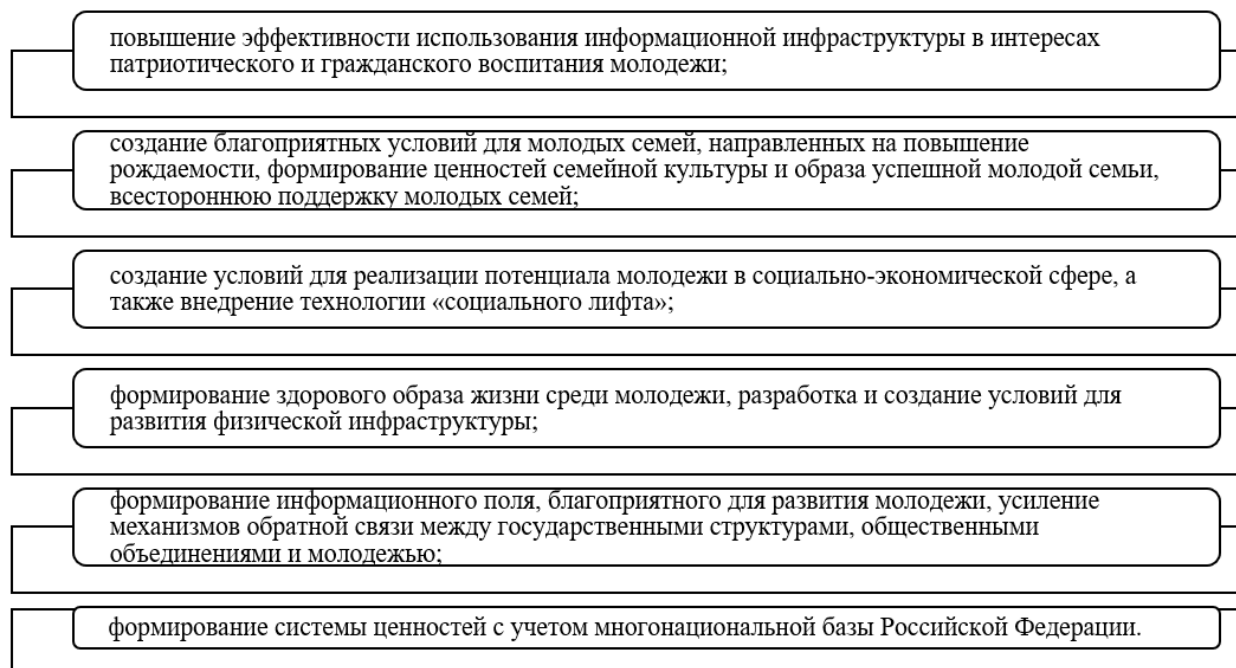

Рис. 2. Основные задачи стратегии государственной молодежной политики

В целом на современном этапе были возрождены традиции патриотического воспитания, как часть молодежной политики.

Можно отметить, что проведенный анализ развития молодежной политики в Российской Федерации, а также разработанной правовой регламентации и институциональной основе показал, что развитие данной политики было достаточно успешным. В процессе были разработаны основные цели и задачи, а также механизмы и программы, позволяющие их осуществлять на нескольких уровнях. При этом нельзя не отметить, что не все проблемы были решены в процессе данного развития.

Так, можно выделить следующие проблемы, которые свойственны государственной молодежной политики на настоящий момент. В первую очередь это факт того, что реализация политики всегда происходит сверху вниз, что в итоге сказывается на возможности учета мнения населения отрицательно.

Также достаточно часто молодежные учреждения работают неэффективно. Это обусловлено незаинтересованностью руководителей этих учреждений в том, чтобы их работа выполнялась качественно и на нужном уровне [6, с. 379-382].

Еще одна проблема заключается в том, что современная молодежь является весьма пассивной и чаще всего заинтересована в получении материальной выгоды от жизни. Несмотря на то, что у молодых людей достаточно свободного времени и энергии, они зачастую не заинтересованы в жизни общества. На все это накладывается факт того, что молодежные организации на местном уровне достаточно плохо финансируются. В связи с этим если даже молодые люди и принимают участие в каких-то мероприятиях, то получают за это только благодарности или грамоты. В связи с этим все меньше молодежи заинтересовано в молодежных движениях, так как свободное время предпочитают тратить на то, чтобы подзаработать.

Не менее важным и актуальным является кадровый вопрос. Несмотря на то, что в высших учебных заведениях существуют специализированные факультеты и кафедры, подготавливающие специалистов по работе с молодежью, а также широко распространены курсы повышения квалификации в данной сфере, большинство работников, занятых в реализации государственной молодежной политики, не имеет профильного образования и, соответственно, компетенций, необходимых для

работы с молодежью [7, с. 171-173].

Еще одним недостатком в области государственной молодежной политики является отсутствие критериев эффективности и оценки качества проведенной работы. Соответственно, итоги произведенной работы не оцениваются и не придаются всеобщей огласке. Отсутствие системы градации успехов не дает стимула для более активной работы и перевыполнения необходимого минимума действий и мероприятий, требуемых в рамках отчетности, что приводит к стагнации процесса реализации государственных мер.

В заключение можно отметить, что в целом процесс развития молодежной политики идет и в настоящее время. Какие-то проблемы уже были решены, однако есть и те, что необходимо решить в ближайшее время.

Литература

1. Закон СССР от 16 апреля 1991 года № 2114-1 «Об общих началах государственной молодежной политики в СССР» // Ведомости Совета народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1991. № 19. Ст. 533.
2. Кудрявцев Е.А. Становление государственной молодежной политики в Российской Федерации / Е.А. Кудрявцев. // Молодой ученый. 2020. № 18 (308). С. 277-279
3. Федеральная программа «Молодежь России». Одобрена Указом Президента Российской Федерации от 10 сентября 1994 г. № 1922. URL: https://kuntsevo.mos.ru/socsph/ukaz_o_molodegi.php (дата обращения 04.07.2024).
4. Концепции государственной молодежной политики в Российской Федерации от 5.12.2001 г. URL: <https://pandia.ru/text/79/056/63584.php> (дата обращения 04.07.2024).
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/39133.htm> / (дата обращения 04.07.2024).
6. Панова Ю.А. Проблемы молодежной политики в Российской Федерации и пути их решения / Ю.А. Панова. // Молодой ученый. 2019. № 21 (259). С. 379-382.
7. Нечаева О.А. Проблемы реализации молодежной политики в Российской Федерации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 171-173.

SHOVGENOVA Angelika Askarbievna

undergraduate student, Kuban State University, Russia, Krasnodar

*Scientific Advisor – Associate Professor of Kuban State University,
Candidate of Historical Sciences Galutvo Lyudmila Mikhailovna*

STATE YOUTH POLICY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines the history of the development of youth policy in the Russian Federation from 1991 to the present. The author analyzes the regulatory framework and identifies four main stages of the development of this policy, describing the key points of each period. The article also examines the problems faced by the state youth policy at various stages.*

Keywords: *youth policy, public policy, regulatory framework, stages of development, problems and challenges, development strategy.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

МАКАРЕНКО Анна Николаевна

инструктор по физической культуре,

МБОУ «Начальная школа-детский сад № 26 «Акварель», Россия, г. Белгород

НАРОДНЫЕ ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ И МЕТОДИКА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются народные подвижные игры и методика их использования в детском саду.

Ключевые слова: детский сад, дошкольное образование, физическая культура, подвижные игры.

Игры являются важным средством всестороннего развития и воспитания детей. Особое значение имеют народные подвижные игры, формирующие основные двигательные навыки, положительно влияющие на складывание личности подрастающего человека.

Не все народные игры знакомы новому поколению педагогов, а также методика их проведения. Так же эффективному использованию народных подвижных игр мешает и недостаточное количество пособий для их организации.

Исходя из этого, мы поставили перед собой следующие задачи:

- повысить уровень своих знаний о народных подвижных играх и методике их использования;
- создать в группе необходимые условия для организации народных подвижных игр с детьми;
- вызвать у детей интерес к народным играм, научить самостоятельно их организовывать.

Расширить и систематизировать знания о народных играх, понять их значение для всестороннего воспитания детей, определить способы их использования помогло изучение новейшей методической, а также специальной литературы, посвященной истории подвижных игр.

Также нужно уделить особое внимание условиям для проведения игр: с этой целью переработать игровой уголок, продумать его эстетическое оформление, рациональность расположения игрового материала. Для решения задач по возможности шире использовать

элементы народного творчества (например, плоскостную и расписную лошадку, в седло которой можно поместить необходимые для народных игр атрибуты: флажки, шапочки, ленточки, платочки).

Знакомство детей с подвижными народными играми начинается в средней группе.

Впервые, изучая с детьми ту или иную игру, рассказать им, каким народом она была создана.

Хотелось бы отметить тот факт, что детям непросто передать характерные для некоторых животных движения. Для этого необходимо побольше, рассказать о повадках животных-персонажах игр, «Лиса в курятнике», «заяц и волк» и т. д. Чтение вслух сказок, народных потешек, вместе с детьми рассматривать картины и иллюстрации, смотреть диафильмы и т. д. Наблюдение за тем, как играют дети старших групп, проведения вечеров народных подвижных игр. Вместе с детьми мастерить все необходимые атрибуты: клеить, вырезать, раскрашивать.

В старшей группе разучивается с детьми игры, рассказывается о разных народах, населяющих нашу страну, знакомство с историей этих народов.

Народные подвижные игры выбираются в соответствии с теми задачами по физическому развитию, над которыми работали в данный момент и теми двигательными навыками, которыми дети уже овладели, а также в соответствии с рекомендациями программы и на основе принципа сходства используемой атрибутики или решаемых с помощью игр задач. Так, после знакомства с русской народной игрой «Бабки», киргизскую народную игру «Ордо»,

затем дети начали осваивать игру «Городки». Во всех играх можно использовать биты, и все они способствуют совершенствованию метания. Содержание же игр разное, поэтому интерес к ним у детей не притупляется.

Характерно, что некоторые игры организуются по инициативе самих детей.

Знакомство с народными играми расширяет кругозор детей, обогащает их словарь.

Интерес к народным играм формируется постепенно, поэтому целесообразно использовать самые разнообразные формы и приемы обучения детей.

Активное использование подвижных народных игр способствует углублению знаний детей о народах нашей страны, их традициях и быте.

Дети с большим интересом начинают относиться к своей истории, у них появляется желание узнать больше о людях других национальностей. Участие в народных играх воспитывает у детей чувство коллективизма.

Русские народные игры для детей среднего возраста (4–5 лет)

«Жаворонок»

По считалке выбирается «жаворонок». В руке у него колокольчик. Он входит в круг, который образуют играющие, и бежит в нем. Все говорят:

*В небе жаворонок пел,
Колокольчиком звенел.
Порезвился в тишине,
Спрятал песенку в траве.
Тот, кто песенку найдет,
Будет весел целый год.*

Потом играющие закрывают глаза. «Жаворонок» выбегает за круг и звенит в колокольчик. Затем осторожно кладет его за чей-либо спиной. Тот, кто догадается, у кого за спиной лежит колокольчик, становится «жаворонком».

Впоследствии колокольчик прячется в любом месте.

«Скакалка»

Один из играющих берет веревку и раскручивает ее. Остальные прыгают через веревку. Перед началом игры говорят следующие слова:

*Чтоб был долог колосок,
Чтобы вырос лен высок,
Прыгайте как можно выше.
Можно прыгать выше крыши.*

Русские народные игры для детей старшего возраста (5–6 лет)

«Заря – Заряница»

Цель игры: развитие двигательных, коммуникативных и творческих способностей.

Атрибуты: яркая лента.

Описание: Один из ребят держит шест с прикрепленными на колесе лентами. Каждый играющий берется за ленту. Один из играющих – водящий. Он стоит вне круга. Дети идут по кругу и запевают песню:

*Заря – Заряница, красная девица,
По полю ходила, ключи обронила.
Ключи золотые, ленты голубые.
Раз, два – не воронь
А беги как огонь!*

С последними словами игрового припева водящий дотрагивается до кого-нибудь из игроков, тот бросает ленту, они вдвоем бегут в разные стороны и оббегают круг. Кто первым схватит оставленную ленту, тот победит, а неудачник становится водящим. Игра повторяется.

Русская народная игра «Лягушки на болоте»

Цель: Развивать у детей умение действовать по сигналу, упражнять в прыжках на двух ногах.

Описание: С двух сторон очерчивают берега, в середине – болото. На одном из берегов находится журавль (за чертой). Лягушки располагаются на кочках (кружки на расстоянии 50 см) и говорят:

*Вот с намокнувшей гнилушки
В воду прыгают лягушки.
Стали квакать из воды:
Ква-ке-ке, ква-ке-ке
Будет дождик на реке.*

С окончанием слов лягушки прыгают с кочки в болото. Журавль ловит тех лягушек, которые находятся на кочке. Пойманная лягушка идет в гнездо журавля. После того как журавль поймает несколько лягушек, выбирают нового журавля из тех, кто ни разу не был пойман. Игра возобновляется.

Русская народная игра «Хлоп! Хлоп! Убегай!»

Цель: Развивать, развивать быстроту, ловкость, глазомер, совершенствовать ориентировку в пространстве. Упражнять в беге.

Описание: Играющие ходят по игровой площадке – собирают на лугу цветы, плетут венки, ловят бабочек и т. д. Несколько детей выполняют роль лошадок, которые в стороне щиплют травку. После слов ведущего:

*«Хлоп, хлоп, убегай,
Тебя кони стопчут»*
несколько игроков произносят:
«А я коней не боюсь,

По дороге прокачусь!»
И начинают скакать на палочках, подражая
лошадкам и стараясь поймать детей, гуляющих
на лугу.

Правила игры: Убегать можно лишь после
слова «прокачусь»; тот ребенок, которого
настигнет лошадка, на время выбывает из
игры.

MAKARENKO Anna Nikolaevna
physical education instructor,
MBOU "Primary school-kindergarten No. 26 "Aquarelle", Russia, Belgorod

FOLK OUTDOOR GAMES AND METHODS OF THEIR USE

Abstract. *The article discusses folk outdoor games and the methodology of their use in kindergarten.*

Keywords: *kindergarten, preschool education, physical education, outdoor games.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал
2024 • № 33 (215)

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.
Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»
Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135
Email: info@apni.ru
Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».
Номер подписан в печать 19.08.2024г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.
308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40